

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Отражение особенностей мировоззрения и поведения японских
самураев в литературных источниках XIII-XIV вв.**

**(возможности использования материалов темы в школьном
преподавании истории)**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Английский язык»
Очная форма обучения**

Проверка на объем заимствований:

98,66 % авторского текста

Выполнил:

Студент группы

ОФ – 524 / 078–5–1

Работа рецензия к защите
рекомендована / не рекомендована

Дубовцев Павел Николаевич

« 27 » мая 2025 г.
зав. кафедрой истории и права

Научный руководитель:
к.и.н., доцент кафедры
истории и права

Н.В. Коршунова Коршунова Н.В.

С.М. Горшков Горшков С. М.

Челябинск, 2025

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЯПОНИЯ В ЭПОХУ ХЭЙАН.....	9
1.1 Политическая история.....	9
1.2 Общество.....	12
1.3 Духовная жизнь эпохи Хэйан.....	15
1.3.1 Синтоизм.....	15
1.3.2 Буддизм	17
1.3.3 Конфуцианство.....	20
ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЯПОНСКИХ САМУРАЕВ В «ПОВЕСТИ О СМУТЕ ГОДОВ ХОГЭН».....	23
2.1 Политические события, лежащие в основе «Повести о смуте годов Хогэн».....	23
2.2 Отношения «господин-вассал».....	24
2.3 Взаимоотношения в семье.....	27
2.4 Самурай на войне: поведение и мотивы.....	31
ГЛАВА 3. ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЯПОНСКИХ САМУРАЕВ В «ПОВЕСТИ О СМУТЕ ГОДОВ ХЭЙДЗИ».....	36
3.1 Политические события, лежащие в основе «Повести о смуте годов Хэйдзи».....	36
3.2 Отношения «господин-вассал».....	38
3.3 Отношение к императору.....	42
3.4 Самурай а войне: жестокость.....	45
3.5 Представления о чести.....	46

ГЛАВА 4. ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕМЫ В ШКОЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ.....	49
4.1 Отражение темы ВКР в нормативно-правовых документах и учебно-методическом комплексе.....	49
4.2 Методические приемы и технологии в преподавании темы в контексте проблематики ВКР.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	61
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	65
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	71

Введение

Одним из самых колоритных явлений в истории стран Азии является самурайство. Без изучения, просуществовавшего тысячу лет военного сословия Японии, оказавшего колоссальное влияние на Страну восходящего солнца в прошлом, нельзя понять историю этой страны, её культуру и менталитет современных японцев.

О жизни самураев средневековой Японии повествуют разные источники, среди которых выделяются военные эпосы – гунки, два из которых стали основой нашего исследования – «Повесть о смуте годов Хогэн» и «Повесть о смуте годов Хэйдзи». Оба они посвящены мятежам 50-х годов XII века, на завершающем этапе так называемой хэйанской эпохи.

Оба источника, наряду с другими самурайскими эпосами, имеют одинаковую структуру. Они состоят из трёх частей (свитков). Первая часть описывает те события, которые послужили поводом для начала мятежа, во второй части ведётся описание боевых столкновений, третья часть повествует об итогах мятежа. В ней описывается, кто и какие награды получил за верность императору. Особое внимание уделяется страданиям потерпевших поражение и родственников тех, кто принял участие в мятеже [6, С. 280].

Все персонажи «Повестей...» могут быть разделены на четыре основных типа – мятежник, император, военачальник императорских войск, родственники мятежников. Также имеет место деление по следующему принципу: персонаж или является субъектом действия, то есть или сам участвует в мятеже или противостоит ему, или объектом действия, то есть испытывает на себе последствия неудавшегося мятежа. По ходу действия повести мятежники переходят из первой категории во вторую, военачальники императорских войск всегда являются субъектом действия, а императоры и

родственники мятежников всегда выступают в роли объекта действия [6, С. 255].

Данные источники имеют свои характерные особенности повествования. Так, например, при описании одного из центральных персонажей «Повести о смуте годов Хогэн» Минамото Тамэтомо используется гиперболизация его антропометрических данных и его физической мощи: «Тамэтомо и видом отличался от других – росту в нём было все семь сяку. Был он прирождённый лучник, и даже левая рука, которой сжимают лук, была у него на четыре суна длиннее правой. Из-за этого стрелы у него были в восемнадцать ладоней, и лук – в восемь сяку, пять сунов» [9, С. 207-208]. Один сун равняется трём сантиметрам, то есть, согласно «Повести...», одна рука Тамэтомо была длиннее на 12 сантиметров, чего очевидно просто не могло быть на самом деле [9, С. 208, прим. 54, 56].

На характер подачи материала повлияли религиозные представления японцев. Вот пример буддийского мировоззрения: « - Глубоко скрыты причины нашей связи в прошлых рождениях ... - Наверное, были вы моей матерью в прошлой жизни, а иначе как появилась бы между нами такая связь!» [6, С. 162]. А в следующем фрагменте прослеживается влияние конфуцианства: «Как я забочусь о своих детях, так и мать печалится обо мне. Услышав, что она страдает из-за меня, не могу я не пойти ей на помощь» [6, С. 172].

Другая интересная особенность самурайских эпосов – это отсылки к китайской истории, использующиеся в преломлении на происходящие в «Повестях...» события: «Семь-восемь десятков человек обступили военачальника со всех сторон, спереди и сзади, справа и слева, и охраняли его, как Фань Куай. Фань Куай был воином ханьского Гао-цзу ... Фань Куай, услышав, что военачальника пленили, навалился на ворота, что сдерживала сотня человек, и распахнул их... Господин его, получив такую помощь смог

скрыться. И вот ныне восемь десятков таких воинов обступили военачальника и охраняли его» [6, С. 227-228].

История Японии, военного сословия этой страны и самурайские эпосы были и являются предметом изучения отечественных и зарубежных исследователей.

Среди отечественных исследователей мы можем выделить Х. Т. Эйдуса и его книгу «История Японии с древнейших времён до наших дней. Краткий очерк» [35]. Данная книга носит обобщающий характер и рассматривает историю Японии от зарождения до середины XX века. Здесь же отметим работу Жукова А. Е. «История Японии с древнейших времён до 1968 г.» [17].

Среди работ о самурайстве отдельного внимания заслуживает книга Спесивовского А. Б. «Самураи – военное сословие Японии» [31]. Данная работа охватывает весь период существования военного сословия в Японии, от его формирования до исчезновения. Спесивовский А. Б. показывает место самураев в японском обществе, исследует идеологию самурайства, факторы, которые сформировали мировоззрение средневековых японских воинов, такие как, например, религия, а также аспекты физической, военной подготовки, военного снаряжения воинов. На наш взгляд, эта одна из лучших работ, посвящённых самураям, на данный момент.

Вопросами японской средневековой литературы и самурайских эпосов, в частности, занимался В. Н. Горегляд [13]. Он считался лидером Санкт-Петербургской школы японоведения, также занимался переводами литературных памятников средних веков. Также этой проблематикой занимались Н. И. Конрад [20], А. Н. Мещеряков [21] и В. А. Онищенко [6, 9], чьи переводы мы и использовали в нашей работе.

В зарубежной историографии из общих работ по истории Японии мы можем выделить исследования британского автора Дж. Сэнсома. Его главный труд – это «История Японии» [40], который выходил тремя томами в период

с 1958 по 1963 годы. Эти книги посвящены всем сферам жизни японского общества, начиная от истории появления людей на японских островах и до реформы Мэйдзи.

Также отметим работу современной французской исследовательницы Д. Елисеев - «История Японии между Китаем и Тихим океаном» [16]. В данной книге рассмотрена история Японии от истоков этой страны и до конца Второй мировой войны.

Один из лучших исследователей в области самурайства – британский автор Стивен Тёрнбулл. Его книга «Самурай: военная история» [32] представляет собой обобщающее исследование, посвящённое средневековым японским воинам. В данной работе история самурайства показана в тесном сплетении с историей всей страны. Здесь можно найти описание битв, биографии самых выдающихся личностей.

В рамках данного исследования мы ставим перед собой цель исследовать отражение особенностей мировоззрения и поведения японских самураев XIII-XIV вв. в «Повести о смуте годов Хогэн» и «Повести о смуте годов Хэйдзи» и рассмотреть возможности использования данной темы в школьном курсе истории.

Для достижения поставленной цели мы ставим перед собой следующие задачи:

1. Рассмотреть общество эпохи Хэйан.
2. Проанализировать «Повесть о смуте годов Хогэн» (с точки зрения отражения в ней особенностей мировоззрения и поведения самураев).
3. Проанализировать «Повесть о смуте годов Хэйдзи» (с точки зрения отражения в ней особенностей мировоззрения и поведения самураев).

4. Проанализировать отражение проблематики данной работы в нормативных документах, а также в школьных учебниках.
5. Разработать внеурочное занятие по теме «Средневековая Япония: самурайское сословие».

Объектом нашего исследования являются литературные памятники XIII-XIV веков – «Повесть о смуте годов Хогэн» и «Повесть о смуте годов Хэйдзи».

Предмет исследования – отражение особенностей мировоззрения и поведения японских самураев в «Повести о смуте годов Хогэн» и «Повести о смуте годов Хэйдзи».

В ходе работы мы придерживались принципа историзма, а также использовали различные методы исследования:

- общенаучные – анализ, синтез, сравнение, индукцию.
- специально-исторические – историко-сравнительный, историко-генетический.

Хронологические рамки исследования – 1156 – 1185 годы, время, когда происходят события, описываемые в «Повести о смуте годов Хогэн» и «Повести о смуте годов Хэйдзи».

Географические рамки исследования – преимущественно столица Японии эпохи Хэйан - город Хэйан (современный Киото).

Глава 1. Япония в эпоху Хэйан

1.1 Политическая история

Прежде чем перейти непосредственно к анализу источников, нам необходимо представить себе, какой была Япония во время событий, которым были посвящены «Повесть о смуте годов Хогэн» и «Повесть о смуте годов Хэйдзи», как было устроено японское общество того времени и какое место в нём занимали самураи. Также рассмотрим такой важный аспект жизни средневекового человека, оказывавший своё влияние на восприятие окружающего мира человеком той эпохи, как религию.

Долгое время Страна восходящего солнца находилась под воздействием цивилизаций, находящихся на континенте, главным образом китайской. Влияние Поднебесной было велико, из Китая к японцам пришли буддизм и конфуцианство, система государственного управления также была заимствована у китайцев. Однако, японцы не копировали слепо явления, приходящие из Поднебесной, а адаптировали под собственные реалии. Как нельзя лучше принцип, согласно которому японцы заимствовали что-то у своих континентальных соседей, показывает выражение: «Китайская мудрость – японская душа» (ваконкансай). Можно сказать, что это является национальной чертой жителей Японии – не бояться брать что-то у других народов и, модернизируя, использовать это у себя. Позже, уже в XIX - XX вв., когда волна европеизации накрыла Японию, появилось выражение: «Японская душа – европейская наука» (ваконёсай) [15, С. 30].

В своём стремлении подражать Поднебесной Япония заимствовала надельную систему для крестьянства, систему налогообложения, устройство административного аппарата. Все эти заимствования как в своей основе, так и в деталях имели характер образцов танского Китая. Японский

императорский двор был также организован по образцу китайского, то же касается и бюрократического аппарата, который был скопирован от чинов и их внешних отличий до придворного этикета, а китайский язык и образование по танским образцам были не только необходимы для получения должности при дворе, но и обязательными признаками благородного воспитания [28, С. 203-204].

Эпоха Хэйан (794 – 1185 гг.) началась с решения императора Камму о переносе столицы страны из г. Нара в г. Хэйан-кё, что в переводе означает «столица мира и спокойствия». Своё будущее название – Киото («столичный город»), новая столица японского государства получит намного позже. В качестве образца для нового главного города Японии был взят г. Чанъань, столица китайской империи династии Тан. Город имел форму прямоугольника и был симметрично спланирован – проспекты и улицы пересекали город с севера на юг и с запада на восток, образуя кварталы. За городской стеной находились роскошные дворцы, пагоды и т. д. [40, С. 99-101].

В эпоху Хэйан продолжают развиваться феодальные отношения. На рубеже VIII и IX вв. начинает уходить в прошлое старая система землепользования – наделная и начинает формироваться новая – система частных земельных владений (сёэнов). Целинные земли, которые находились, как правило, на окраинных территориях, отходили к феодалам, сумевшим превратить никем не обработанную землю в пригодную для ведения сельского хозяйства [27, С. 75-77].

В истории Японии было несколько родов, которые оказали серьёзное влияние на своё время и дальнейший ход истории своей страны. Самым могущественным среди них в эпоху Хэйан оказался род Фудзивара. Уже в VIII в. ему удалось породниться с императорами. Дочь Фудзивара Каматри стала женой императора Сёму. Как итог, была установлена система дуального правления – император обладал властью всё более символической, в то время как в руки Фудзивара переходила власть реальная [17, С. 183].

Императоры не собирались мириться с тем, что бразды правления страной находятся не в их руках. Попыткой вернуть всю полноту власти себе стала система инсэй (система монашествующих экс-императоров). В 1072 император Сандзё отрёкся от престола в пользу своего сына Сиракава и принял монашеский постриг. Благодаря этому, император освобождался от опеки Фудзивара, которые продолжали контролировать официальный аппарат управления страной, но не имели влияния на экс-императора. Опорой экс-императоров стали самураи, в первую очередь дома Тайра и Минамото, а также буддийские монахи [16, С. 96].

Постепенно экс-императоры забирали под свой контроль большое количество земель, став по количеству находящихся под их контролем владений в один ряд с крупными феодалами. Таким образом, уже Фудзивара начинают упускать из своих рук нити власти, а императоры, пусть и в таком необычном виде, снова возвращают себе значимость на политической арене [35, С. 22-23].

Эпоха Хэйан характеризуется бурным развитием во многих областях культуры. Появляется японский литературный язык, благодаря этому свой расцвет переживает литература. Также создаётся японская слоговая азбука – кана, её появление позволило избавиться от зависимости от китайских иероглифов [11, С. 81]. Однако, при этом, использование китайского письма не ушло в прошлое, а продолжилось параллельно [10, С. 13-14].

На подъёме находилась также живопись. В Японии создаётся своя уникальная школа «Яматоэ». В столице действовала Академия художеств. Также развивалась архитектура. Шло строительство буддийских храмов, новые великолепные дворцы продолжали появляться на улицах г. Хэйан и других японских городов. Образование также было важно для японцев того времени, подтверждение этому – действующий в столице университет (Дайгакурё) [10, С. 13-14].

В японистике эпоха Хэйан характеризуется как время складывания самобытной национальной культуры, когда происходит гармоничное сочетание местных традиций и китайской образованности [37, С. 10].

В эпоху Хэйан вследствие изменений в системе феодальных отношений, своё положение постепенно утрачивает император, который отодвигается от политических процессов, происходивших в стране, могущественным родом Фудзивара. С помощью системы инсэй императоры вернули себе значимость. Отрекаясь от престола, они вновь становились активными участниками внутриполитических процессов в стране. Также эпоха Хэйан характеризуется как период небывалого подъёма во всех сферах культуры: литературе, живописи, архитектуре и т. д.

1.2 Общество

Социальное устройство эпохи Хэйан мало чем отличалось от предшествующей эпохи Нара. Главными «носителями культуры» оставались аристократия и духовенство. Отличительные признаки аристократии эпохи Хэйан – родословная, наличие придворного ранга, экономическая власть (доступ к ресурсам), а также образование [18, С. 81].

Как мы уже говорили выше, на рубеже эпох Нара и Хэйан в Японии появляется новая форма землевладения – сёэны. Благодаря этой системе, земля постепенно переходит в руки частных владельцев. Такие изменения не могли не отразиться на обществе эпохи Хэйан.

Благодаря системе сёэнов всё более возвышались те феодалы, которые прибрали к своим рукам территории, отдалённые от столицы. Вследствие отсутствия серьёзного контроля за их деятельностью они чувствовали себя всё более и более независимыми от императора [27, С. 75-77].

Самым неблагоприятным образом изменения в феодальных отношениях сказались на крестьянстве. Помимо общегосударственного налога, крестьяне также были принуждены платить различные налоги, устанавливавшиеся местными чиновниками. Многие крестьяне не могли выдержать такого серьёзного финансового бремени и были вынуждены или переходить под покровительство частных землевладельцев или становиться грабителями и разбойниками [21, С. 52-53].

Аристократы, будучи чиновниками высшего порядка, переложили свои обязанности на чиновников нижнего и среднего уровней. Своими собственными поместьями хэйанская аристократия также не занималась. Они оставались в статусе владельцев земли, и также как в случае с чиновничьими обязанностями, передали функции управления или местным феодалам (рёсю) или управляющим (сёкон). При этом, сама верхушка аристократии находилась в столице и предавалась разного рода развлечениям [29, С. 71-72].

В эпоху Хэйан в японском обществе появляется новое сословие – самурайство. Слово самурай происходит от слова «сабурау» - «охранять, служить» и в своём первоначальном виде под этим понятием понималось значение «личный слуга» [30, С. 10].

Масштабные политические изменения, произошедшие в первой половине эпохи Хэйан, создавали условия для усиления конкуренции между знатью за право обладание ресурсами. Каждый из аристократов имел необходимость защищать свои владения, как следствие, возрос спрос на военную силу. Придворная и прежде всего провинциальная элита всё чаще обращались к воинам, как средству борьбы друг с другом. Некоторые представители знати стали включать воинов в свой «личный персонал». Помимо своих непосредственных обязанностей, воины могли выполнять полицейские функции на территории, подконтрольной их господину [38, С. 32].

Основные черты самурайства сложились к середине IX в.. К тому времени уже сложилась каста военных. Они были вооружены луками и изогнутыми мечами. В это же время начинаются первые серьёзные столкновения военных группировок. IX в. был временем упадка в экономике. Не утихали эпидемии, голод был частым явлением, всё это вело к недовольству центральной властью, вылившемуся в бунты и мятежи. Итогом этого стало то, что в начале X в. правительство было вынуждено дать правителям провинций право содержать свои собственные армии и действовать по своему усмотрению в случае угрозы. И именно в это время впервые появляется слово «самурай», употреблявшееся только по отношению к военным [33, С. 28-31].

Почти все землевладельцы, вокруг которых формировались военные дружины, имели знатное происхождение, а некоторые были даже отпрысками императорской династии, что являлось весомым аргументом в борьбе за привлечение рядовых воинов на свою сторону. Вместе с поддержкой росло и чувство причастности, в основе которого лежало понятие клана. Клан становился крупной социальной единицей, где вокруг одной семьи, выступавшей в роли ядра, спланивались многочисленные люди и семьи, не связанные при этом родственными узами с семьёй - центром клана. Главенство принадлежало одной семье, в то время как другие самураи были ей не родственниками, а потомственными вассалами [32, С. 29-30].

Одним из самых значимых событий эпохи Хэйан стала реформа землевладения. Ведущая борьбу за распределение ресурсов аристократия, старалась стать независимой от центральной власти, расширяя свои земельные владения. В это время формируется военное сословие – самурайство, изначально призванное аристократами для ведения борьбы за землю, но впоследствии превратившееся в серьёзную политическую силу.

1.3 Духовная жизнь эпохи Хэйан

Для того, чтобы наиболее полно представить себе японцев эпохи Хэйан и их образ мыслей, нам необходимо рассмотреть факторы, которые влияли на формирование мировоззрения средневековых японцев. Одним из таких факторов является религия. В эпоху Хэйан в Японии были наиболее распространены синтоизм, буддизм, а также конфуцианство. Каждое из этих вероучений оставило свой отпечаток, в том числе и на мировосприятии японцев. Начать, на наш взгляд, следует с исконно японской религии – синтоизма.

1.3.1 Синтоизм

Синтоизм - это политеистическая религия, её можно назвать преемницей первобытных верований, многие черты которых мы имеем возможность видеть и в самом синтоизме, а именно: тотемизм, анимизм, культ предков и т.д.

Определить даже примерную дату возникновения синтоизма не представляется возможным, так как своими корнями синтоизм уходит далеко в прошлое. Отличительной особенностью этой религии также является то, что у неё нет основателя, а своё название она получила только в середине VIII в.: в императорской хронике «Нихон сёки» («Анналы Японии») говорится, что император помимо учения Будды почитал ещё и Путь богов – синто [25, С. 14]. Примечательно, что необходимость дать наименование своей традиционной религии возникла у японцев только в связи с появлением и закреплением на японских островах «завезённых» с континента иностранных вероучений, прежде всего буддизма [12, С. 14].

Согласно синтоизму, у каждого места есть свой дух и поэтому при переезде на новое место считалось необходимым возвести небольшое святилище (чаще всего временное), для того чтобы молитвами «задобрить» духов места. Японцы верили, если не «договориться» с духами, то на новом месте кроме несчастий, ничего ждать не стоит. Ками (богами) могли считаться различные объекты природы как, например, ветер, реки, горы и даже дух умершего человека мог быть обожествлён, как это произошло, например, с духом Сугавара Митидзана, видного государственного деятеля второй половины IX - начала X вв., который был прославлен в пантеоне синтоистских богов как Тэндзин [39, С. 1].

Ещё одна особенность синтоизма – это отсутствие канонических текстов, наподобие Библии у христиан и Корана у мусульман, где чётко прописаны принципы вероучения, однако свои священные тексты у японцев всё же имеются. В начале VIII в. создаются два историко-мифологических свода - «Кодзики» и «Нихон сёки» («Нихонги»). Эти источники содержат различные мифы, а также повествуют об истории Японии, появлении и укреплении знатных родов, главным образом, императорского. Можно сказать, что, помимо прочего, важная роль данных сводов заключалась в том, что они закрепляли положение знатных родов, чьи потомки представлялись проекцией божеств эпохи богов и выполняли их функции [36, С. 32-33].

В огромном пантеоне божеств наиболее почётное место занимает богиня солнца – Аматаэрасу, которую императоры считали не только покровительницей, но и прародительницей японского императорского рода, наиболее продолжительно существующей династии в мире. Это божественное происхождение и служило обоснованием земной власти, которой они обладали [34, С. 17].

Синтоизм занимал важное место в мировосприятии воинов. Он предполагал обязательное почитание умерших предков и поклонение их душам, а также обожествлённых императоров. Самураи верили, что умершие

предки становятся духами, которые могут влиять на ход сражения, отсюда - вера в предопределённость и зависимость от воли духов-предков. Почитание предков было неразрывно связано с почитанием родины, которое усиливалось тем обстоятельством, что именно эта земля является родиной священной богини Аматэрасу, передавшей власть своим «божественным потомкам». В свою очередь, поклонение предкам и синтоистским божествам развило культ императора - «источника всей нации». Это обстоятельство имело большое значение в формировании понятия верности самурая по отношению к императору и господину [31, С. 70].

Среди всех kami самураями наиболее почитался Хатиман – бог войны, который считался обожествлённым легендарным императором Одзин. Впервые Хатиман упоминается как «помощник» Японии в 720 г., когда он, согласно преданию, оказал эффективную поддержку японцам в отражении угрозы со стороны Кореи. С того времени он считался покровителем самураев. Перед началом военных кампаний воины просили Хатимана оказать им помощь в битве, вознося ему молитвы [31, С. 70].

Синтоизм, будучи религией родового строя, был оттеснён более продвинутым буддизмом, однако синтоизм не ушёл в прошлое, он перенимал черты пришлых религий, не теряя при этом свою уникальность, и продолжал таким образом своё гармоничное развитие на протяжении веков, оставаясь важной частью духовной жизни как обычных японцев, так и представителей военного сословия.

1.3.2 Буддизм

Проникнув в Японию в середине VI в., буддизм устойчиво развивался благодаря покровительству императоров и могущественных родов. О быстром развитии буддизма свидетельствует тот факт, что уже в 624 г., то есть, менее

чем за сто лет присутствия на японских островах, там уже насчитывалось 46 действующих монастырей, в которых в общей сложности находилось 816 монахов и 569 монахинь [41, С. 449].

Буддизм быстро адаптировался на японской земле, прежде всего, по двум причинам. Во-первых, старые верования, включавшие в себя тотемизм, анимизм и прочее, из-за отсутствия чёткой структуры не соответствовали веяниям времени. Буддизм же, напротив, отвечал духовным запросам раннефеодальной Японии, и был призван занять свободную нишу. Насчитывавший к тому моменту тысячелетнюю историю, буддизм с помощью своей систематизированной идеологии способствовал идейному укреплению централизованной власти и объединению разрозненных земель в единое государство. Во-вторых, привлекательность буддизма для жителей японских островов заключалась в привнесении духовно-культурных ценностей. Возведение храмов, изображение буддийского пантеона в живописи и скульптуре приобщало японцев к новым жанрам художественного творчества. Литература, привозившаяся монахами с континента, служила не только для непосредственного ознакомления с буддийскими текстами, но и с литературой исторического жанра, лирической и эпической поэзией [19, С. 7].

В эпоху Хэйан наибольшей популярностью пользовались две буддийские школы – Тиндэй и Сингон. Первая была основана Сайтё, вторая Кукаем, двумя наиболее важными фигурами для японского буддизма. Несмотря на то, что оба учения были привезены из Китая, благодаря Сайтё и Кукаю и та, и другая школы стали уникальным явлением японского буддизма [41, С. 462].

Основным буддийским текстом для представителей школы Тэндай была Лотосовая Сутра, в которой говорится о возможности всех живых существ стать буддами. Школа Сингон опиралась на другой буддийский текст – Сутру Великого Солнца, в ней утверждалась возможность стать буддой «в этом теле», то есть ещё при жизни. Объединяющим эти две школы фактором стал

эзотерический буддизм, завоевавший в Японии большую популярность. Это обстоятельство позволило развить связь между буддами и ками, что, в свою очередь, способствовало перемещению храмов школ Тэндай и Сингон в горы [25, С. 312].

Буквально с момента появления буддизма на островах японского архипелага началось его сближение с национальной религией японцев – синтоизмом, которое происходит, прежде всего, в эпоху Хэйан. В сознании японцев укрепились представление о будде как одном из ками, в то же время сами ками приобрели характерные черты будд. Чтобы упрочить своё влияние, буддийская церковь стремилась к синто-буддийскому синкретизму. С подачи высшего буддийского духовенства и с одобрения императора, ками стали присваиваться титул бодхисаттв. В 798 г. первым ками-бодхисаттвой стал Хатиман, а ранее в три синтоистских храма были отправлены монахи, чтобы читать сутры. Ками-бодхисаттвы почитались наравне с исконными бодхисаттвами [14, С. 187-188].

Нет ничего удивительного в том, что буддизм пришёлся по душе самураям и довольно быстро распространился в среде военного сословия, ведь он учил безропотному доверию судьбе, подчинению неизбежному, стоическому самообладанию перед лицом трудностей и опасностей, а также пренебрежению собственной жизнью и принятию смерти [26, С. 13].

Догмы буддизма усилили акцент на героизации смерти, духе самопожертвования во имя главного идеала для воина – служения господину. Смерть была окутана ореолом славы. Свой след в сознании самурая оставило буддийское представление о том, что жизнь вечна, а смерть - лишь цепочка в бесконечном потоке перерождений. Стало быть, смерть не означала конца существования этого воина, он должен был переродиться в будущих жизнях. Данное обстоятельство также развивало во «владеющих луком и стрелами» смиренное отношение к смерти [31, С. 63].

Быстро распространившийся буддизм благодаря поддержке властей способствовал объединению страны в одно целое, становлению феодального общества. В Японии создаются две свои уникальные школы – Тэндай и Сингон, составившие основу японского восприятия этой религии. Взаимодействие с синтоизмом помогло буддизму упрочить свои позиции и оказать влияние на мировоззрение японцев. А благодаря философии, которая учит подчинению судьбе и стоическому отношению к смерти, буддизм завоевал популярность и среди самураев.

1.3.3 Конфуцианство

Религиозный синкретизм Японии эпохи Хэйан включал в себя помимо синтоизма и буддизма ещё и конфуцианство. Эта китайская религия пришла в Японию сначала из Кореи в IV-V вв., а затем - уже непосредственно из самого Китая в VI в. Популярность и широкое применение китайского языка среди знати создавали благоприятные условия для распространения конфуцианства в высших кругах [22, С. 10].

Изначально конфуцианство появилось как учение знати, где были выведены нормы поведения правителя и чиновников. Так, например, один из канонических текстов конфуцианства - трактат «Великое учение», изучавшийся желающими занять государственную должность, содержит несколько понятий, составляющих основу конфуцианства. Среди них высшая цель – это «достижение гармонии в Поднебесной, а задача-минимум – «усовершенствование личности» [24, С. 80].

Конфуцианство способствовало закреплению в сознании японцев необходимости почитания старших, сделав это важной жизненной ценностью. Конфуцианство закрепляло традиционно-патриархальные устои и социальное

неравенство, регламентировало общественные отношения, устанавливая строгую иерархию в семье и обществе [22, С. 38].

На японских островах конфуцианство адаптировалось под местные реалии, оказывая влияние на синтоизм и буддизм и перенимая некоторые их положения. Широкое распространение эта религия получила и среди «владеющих луком и стрелами». Конфуцианство, как и синтоизм, предъявляло требования, касающиеся верности долгу, послушания и повиновения подданного по отношению к своему императору и господину, морального совершенствования, посредством соблюдения законов. Также, как и синто, конфуцианство учило почитанию прародителей и отправлению культа предков, воспитывало дисциплину, уважение к старшим и повиновение им [31, С. 71-72].

Конфуцианство, будучи морально-этическим учением, оказало своё влияние на средневековых японцев, благодаря нему почитание старших прочно вошло в сознание людей. Помимо этого, конфуцианство подтвердило уже имевшиеся устои о верности долгу, подчинении императору и господину и т. д.

Религиозные представления средневековых японцев, оказали серьёзное влияние на мировоззрение самурайского сословия, став важной его составляющей. Догмы исконно японской религии – синтоизма, а также конфуцианства воспитывали в воинах уважение и послушание по отношению к старшим, преданность своему долгу, императору и господину. Буддизм помог Японии выйти на новый уровень общественного развития, при этом став ещё и важным элементом мировосприятия самурайства - покорность судьбе, пренебрежение своей жизнью, смиренное принятие смерти являлись неотъемлемой частью мировоззрения «владеющих луком и стрелами».

Подводя итоги главы, мы можем сказать, что эпоха Хэйан имеет колоссальное значение в истории Японии. В это время происходят большие

изменения в политике, императоры теряют власть, отдавая её могущественному роду Фудзивара, делают попытку вернуться на политическую арену с помощью системы инсэй, но в конце концов остаются только сакральной фигурой для жителей страны, не имея реальной власти. В это же время Япония переживает золотой век в развитии культуры. Также эпоха Хэйан отмечена возникновением самурайства. Оформившееся к середине эпохи, военное сословие набирало могущество и по итогу забрало всю полноту власти в свои руки. Наряду с традиционной религией – синтоизмом, в Японию проникают буддизм и конфуцианство, оказавшие своё влияние на политическую жизнь и мировоззрение японцев того времени.

Глава 2. Отражение особенностей мировоззрения и поведения японских самураев в «Повести о смуте годов Хогэн»

2.1. Политические события, лежащие в основе

«Повести о смуте годов Хогэн»

«Повесть о смуте годов Хогэн» посвящена событиям, произошедшим в 1156 году, когда после смерти экс-императора Тоба разгорается борьба за власть.

Недовольный своим отстранением от власти в 1141 г. государь-иннок Сутоку (первый сын экс-императора Тоба), вознамерился вернуть себе трон, отобрав его у действующего императора, своего младшего брата – Го-Сиракава. Оба претендента на трон призывают в свои ряды самураев родов Тайра и Минамото – образуются две враждующие партии. На стороне мятежного императора выступило большинство представителей рода Минамото, в том числе Тамэёси, являвшийся главой рода, а также шесть его сыновей, среди них особо выделяется Тамэтомо. Действующего императора поддержало большинство самураев из рода Тайра, выступивших под предводительством главы рода, правителя земли Аки – Тайра Киёмори. Вместе с ними выступил старший сын Минамото Тамэёси – Ёситомо.

И те, и другие планировали напасть на своего противника под покровом ночи, однако мятежные войска экс-императора Сутоку приняли решение повременить с нападением и дожидаться подкрепления. Этим воспользовались войска действующего императора. Они окружили дворец, в котором находились мятежники и завязали бой, который продлился всю ночь. Под утро правительственные войска подожгли дворец, чем предрешили исход сражения. Экс-император Сутоку бежал, но позже сдался и был сослан.

Почти все мятежники были казнены – и те, что принадлежали к роду Тайра, и те, что относились к роду Минамото. Тайра Киёмори казнил своих дядю и двоюродных братьев, а Минамото Ёситомо по приказу императора Го-Сиракава казнил и своего отца, и своих братьев, в том числе малолетних. В качестве итога этого мятежа, мы можем выделить ослабление рода Минамото, который значительно осиротел после данных событий и возвышение рода Тайра, который поставил императора Го-Сиракава в зависимое от себя положение.

Итак, в основе «Повести о смуте годов Хогэн» лежат события 1156 года, во время которых экс-император Сутоку и действующий император Го-Сиракава призывают в свои ряды самураев родов Тайра и Минамото. Первый – чтобы отнять трон, второй – чтобы его отстоять.

2.2. Отношения «господин – вассал»

Одно из обязательств самурая – это верное служение своему господину. Показательный диалог состоялся между вассалом Минамото Ситиро Тикахару, который направлялся на помощь к экс-императору Сутоку и возглавлявшем войска Тайра – Тайра Мотомори:

« - Я, второй сын правителя земли Аки Киёмори, Судья из Аки Тайро-но Мотомори, послан государем во исполнение высочайшего повеления! Переходи ко мне, всё равно ведь не пропущу тебя!

А Тикахару сказал, крепко сжав поводья:

- А как же насчёт того, что владеющие луком и стрелами двум господам не служат? Вы о таком слышали? – насмехался Тикахару. – Я – потомок правителя земли Ямато, Минамото-но Ёритика ... и ни разу не уронил я воинское имя! Минамото двум господам не служат! Пусть говоришь - у тебя

государев указ, не поеду я во дворец! – сказал так и бросился на прорыв» [9, С. 192-193].

Итак, один из примеров нормативного поведения самурая – это служение только одному господину.

Прежде всего, верность и служение самурая по отношению к господину проявлялись в бою. Однако служение состояло не только в непосредственном сражении с противником, самурай должен был прийти на выручку господину, если видел, что тот может оказаться в затруднительном положении и что его жизнь может оказаться под угрозой. Так, например, поступили самураи Минамото Ёситомо, который рвался в гущу боя:

« - Не время ещё вступать в бой главному военачальнику! Когда из тысячи воинов остаётся одна сотня, из сотни – десяток, а из десятка - пятеро или трое, тогда военачальник сражается сам. А пока ещё, как изволите видеть, время военачальнику отрываться от своих войск и сражаться не пришло! – но Ёситомо всё порывался броситься в бой, и тогда Масакиё призвал восемь десятков пехотинцев в доспехах и приказал:

- Не пускайте военачальника в бой! Нельзя его отпускать в середину неприятельских войск! Держите его коня за крепления поводка справа и слева! Покрепче хватайтесь за подхвостники и мартингалы, да охраняйте его хорошенько!» [9, С. 227].

Мы видим, что жизнь господина для самурая превыше всего, и даже в пылу борьбы он заботится о жизни своего сюзерена.

Самурай и его господин были неразрывно связаны, и их отношения не могли быть разорваны без достаточных на то оснований, однако всё-таки это было возможно. Так, на страницах «Повести...» мы можем найти следующий диалог, в котором потомственный вассал рода Минамото Камадо-но Дзиро Масакиё обвиняет своего господина в совершении тяжкого преступления и на этом основании считает свою связь с ним разорванной:

« - Здесь Хати́ро Тамэ́томо из Цукуси! А ты – потомственный вассал нашего рода! Нынче ты мой враг, но как ты можешь злоумышлять против своего господина во многих поколениях? Убирайся отсюда! – изволил ответить Тамэ́томо. Масакиё насмешливо улыбнулся и сказал, не выбирая вежливых слов:

- Тот, кто был наследственным господином раньше, - нынче разбойник, совершивший восемь злодеяний!» [9, С. 241].

Итак, основанием для разрыва отношений между господином и вассалом могли стать тяжкие преступления первого, в частности, из списка так называемых «Восьми злодеяний», к числу которых относился, помимо прочего, заговор против императора [9, С. 241, прим. 106].

Однако, в «Повести...» мы можем встретить другой пример отношения вассалов к господину, нарушившему закон. Когда Минамото Ёситомо получил приказ императора убить собственного отца, он не решился сделать это самостоятельно, а отправил своих вассалов - Хадано-но Дзиро Ёсимити и Камада-но Дзиро Масакиё – сделать это тайно. В момент, когда они везли ничего ещё не подозревающего Тамэёси с целью тайно казнить его, Ёсимити сказал следующее:

«Вспомните о былом - когда господин правитель земли Иё звался правителем Сагами, его сына господина Хатимана Таро Ёсииэ наш род просил стать нашим сюзереном, а господин Вступивший на Путь Тамэёси – потомок его и наш господин. Не открыться нашему потомственному господину – великий грех!» [9, С. 302].

Несмотря на то, что Минамото Тамэёси участвовал в заговоре против императора, то есть совершил одно из «Восьми злодеяний», его потомственные вассалы, принявшие «правильную» сторону, всё-таки признают в Тамэёси своего господина и считают своим долгом открыть ему правду.

На основе всех ранее приведённых отрывков «Повести ...» мы можем сделать следующие выводы. К обязанностям самурая по отношению к господину, которому он служит, относятся: служение только одному господину, защита его в ходе сражения; самурай мог считать свою связь с сюзереном разорванной, если тот совершал преступление, относящееся к греховным.

2.3 Взаимоотношения в семье

В смуте годов Хогэн по разные стороны баррикад оказались отцы и сыновья, братья, дядя и племянники. В основном, это были представители родов Тайра и Минамото. Каковы были отношения между родственниками, выбравшими разные стороны? В следующем фрагменте мы увидим рассуждения двух Минамото – Ёситомо, который выступил в сражении на стороне действующего императора Го-Сиракава и Тамэтомо, принявшего сторону бывшего императора Сутоку. В первом фрагменте Ёситомо пытается обвинить брата в недостойном поведении, однако у Тамэтомо было что возразить:

« - Кто тут обороняется? Минамото ли, Тайра ли? Это говорит полководец в нынешней битве, правитель земли Симоцукэ Ёситомо! – так назвал он себя, и тут же послышался ответ:

- Здесь – Тамэтомо из того же рода!

- А, так ты – один из самых младших моих братьев! Что же ты сделался мне врагом, натягиваешь лук против старшего брата? От таких отворачиваются боги и будды! Сдавайся, я сохраню тебе жизнь!

Тамэтомо беззаботно рассмеялся:

- Послушайте, господин правитель Симоцукэ, если боги и будды отворачиваются от тех, кто натягивает лук, целясь в старшего брата, что же они делают с теми, кто пускает стрелы в отца? – на это Ёситомо не нашёлся что ответить» [9, С. 245].

Своим молчанием Ёситомо признаёт правоту слов Тамэтомо, что «Повесть ...» подтверждает нам в другом отрывке:

«Много ворот в стенах дворцовой ограды, и уж на что тяжело было на сердце, когда я напал на ворота, которые оборонял младший брат, Тамэтомо, а описать, насколько великий грех идти приступом на ворота, которые защищает отец, Тамэёси, и вовсе невозможно» [9, С. 260].

Фрагменты нам позволяют сделать вывод: для самурая выступить против отца - это грех, а кодексы «Тайхо рицурё» и «Ёро рицурё» относят его к «Восьми злодеяниям», то есть наиболее тяжким преступлениям [9, С. 241, прим. 106]. Здесь явно прослеживается влияние конфуцианства, которое учит почитанию и уважению родителей.

Следующий фрагмент рассказывает об итогах конфликта в роде Тайра, члены которого также поддержали в нём разные партии:

«Тайра-но Куро Митимаса и четверо его сыновей – этих поручили правителю земли Харима Киёмори, который был племянником Тадамасы, и он выехал за ними. Те, в надежде сохранить жизнь, сдались сами, а Киёмори зарубил их всех. Если бы он хотел их спасти, то легко получил бы от государя прощение им, но у Киёмори с дядей не ладилось, а помимо того, хотел он подстроить так, чтобы Ёситомо пришлось зарубить отца, раз уж Киёмори управился с дядей» [9, С. 297].

Как мы можем видеть, Киёмори не проявил хоть сколько-нибудь жалости по отношению к дяде и своим двоюродным братьям и расправился с ними. Более того, источник утверждает, что он сделал это намеренно, дабы

заставить Ёситомо казнить своего отца. То есть, убийство родственников могло стать для самурая средством достижения цели.

Уже после поражения экс-императора Сутоку, Тамэёси, понимавший, что, скорее всего, он должен быть казнён, решает обратиться за помощью к своему сыну Ёситомо, в надежде на то, что он поможет ему избежать смерти, мотивируя это следующим образом:

«Правитель Симоцукэ Ёситомо в награду получил должность Левого Конюшего – так разве не обменяет он ту награду на жизнь единственного отца? Сдамся ему, скажу: «Сохрани мне лишь жизнь» - и буду жить дальше» [9, С. 291].

В том же ключе рассуждает и Хадано-но Дзиро Ёсимити, один из вассалов Ёситомо, которым было поручено убить Тамэёси:

«Отцы возвращают людей. Какие бы обиды между ними не случились, никто не заставит страдать своего настоящего отца» [9, С. 299].

Итак, Тамэёси рассчитывал на то, что Ёситомо должен был проявить сыновнюю почтительность и сострадание к отцу, однако тот так и не сделал этого.

Каждый самурай хотел стать героем в сражении. И при этом порой самурай не хотел делиться славой даже со своими родственниками. Яркое подтверждение тому мы можем увидеть в следующем эпизоде, где спор ведут два представителя клана Минамото:

«Ёриката стал на своём: «Из нас всех я здесь – самый старший, я пойду! Кому же идти как не мне!», а Тамээтомо упорствовал: «Есть ли воин лучше меня? Именно мне и должно поручить завязать бой!» [9, С. 226].

Ёриката и Тамээтомо пытаются доказать, кто из них более достоин взять на себя командование в бою, при этом у каждого свои аргументы. Ёриката настаивает на том, что он старший брат и потому должен повести войска в

сражение. Тамэтомо уверен в том, что он – лучший воин среди своих братьев, а потому именно он должен взять командование на себя.

Сыновний долг не позволял самураю послушаться отца. Минамото Тамэтомо в прошлом уже однажды навлёк беду на отца, в силу своего буйного нрава, и в следующем отрывке мы можем видеть его рассуждения после ранее описанного нами спора с его братом Ёрикато:

«Поспорив немного, Хатири Тамэтомо подумал: «И так уже господин судья с моих юных лет долгие годы считал меня злодеем, который стремится возвысится сам и ни во что не ставит братьев. В кои-то веки простил он меня – нехорошо будет, если разругаюсь с братом на глазах у отца!» [9, С. 226].

Ради того, чтобы соответствовать ожиданиям отца, Тамэтомо готов отказаться от своего желания прославиться в бою. Отношения с отцом и его одобрение важны для Тамэтомо, что также мы можем увидеть и в другом фрагменте, где приводятся его рассуждения после ранее описанного нами разговора с другим братом - Ёситомо:

«Подумал он: «Постой-ка! Ведь бывший государь и нынешний – братья. Господин судья и правитель Симоцукэ – отец и сын. Ёситомо встал на сторону нынешнего государя, а Тамэёси – на сторону бывшего. Нет ли между ними тайного сговора – дескать, если победит нынешний государь – я тебя спасу, а если победит бывший – ты меня? ... А если сейчас безжалостно убью старшего брата, на что родительского позволения не было, и снова окажусь в немилости - что тогда?» - с такими мыслями снял он стрелу с тетивы» [9, С. 246].

Не имея «родительского позволения», Тамэтомо отказывается от своего намерения стрелять в старшего брата, дабы не расстраивать отца.

С помощью данных отрывков мы можем сделать вывод, что отношения внутри семьи самураев выстраивались сложно. Так, например, ищущие славы воины, были не готовы делиться ею даже со своими родственниками. В то же время, находясь под влиянием конфуцианства, самураи считали себя

обязанными слушаться отца. Однако, особо сложная ситуация возникала, если члены одной семьи оказывались в двух противоборствующих лагерях.

2.4 Самурай на войне: поведение и мотивы

Когда самурай вступал в сражение, он должен был осознавать, что каждая схватка может оказаться для него последней. Это обстоятельство требовало от него психологической готовности расстаться с жизнью. Подтверждением этому может служить следующее высказывание, в котором воин из рядов Тайра Ямада-но Косабуро Корэюки готовится бросить вызов Минамото Тамэтомо:

«Когда выходят на поле брани те, кто берёт в руки лук и стрелы, то погибнуть - обычное дело, а вернуться домой живым – чудо! – так сказал он и пустил коня к воротам» [9, С. 236].

«Упоение» духом сражения приводит к тому, что самурай в битве забывает обо всём, это мы можем увидеть и в рассуждениях Тамэтомо:

« - Воины из Бандо, кто бы ни пал в бою отец ли, сын ли, не оглядываются на павших, а скачут вперёд прямо по трупам» [9, С. 248].

То есть, самурай, намеревавшийся вступить в бой, должен был психологически быть готовым к тому, что в этом сражении он может не выжить.

Для самурая было важно держать данное им слово. Тот же Ямадо Корэюки перед тем, как предстать перед Тамэтомо, мыслит следующим образом:

«Перед господином правителем высказал я, что лежало на сердце. Негоже мужчине менять решение, если он о нём уже объявил. К тому же,

стыдно будет, если сейчас не выеду к Тамэтомо и поверну – что подумает обо мне господин правитель и что подумают соратники?» [9, С. 235].

Данный эпизод «Повести ...» показывает нам важность для самурая верности данному слову. Если решение уже было принято, то обратной дороги для «владеющего луком и стрелами» не было.

Для самурая было важно не только самому достойно вести себя на поле брани, но и то, с кем он сражался. Заслуги и родословная оппонента играли немаловажную роль. В следующем отрывке приведён ответ Минамото Тамэтомо на предложение принять бой от самураев из войск, защищавших интересы императора Го-Сиракава:

« - Эти ворота защищаю я, Тамэтомо! Тебя я достойным противником не считаю! Если ты вассал Тайра – уходи. Я даже с твоим хозяином, Киёмори, безговал бы сражаться ... Что там говорить, не стану я натягивать стрелу в никчёмного вассала. Если ты всего лишь Кагэцуна – прочь отсюда!» [9, С. 229].

Как мы можем видеть, Минамото Тамэтомо счёл своего противника недостойным сразиться с ним, поскольку тот был ниже его по статусу.

Какова же была мотивация самураев, чем они руководствовались, вступая в смертельные схватки? Ответ на этот вопрос мы можем найти в ряде следующих фрагментов. В первом из них приведены слова Минамото Ёситомо, сказанные им перед сражением:

«Какое счастье, что мы родились не напрасно и можем участвовать в этом деле! Биться за государя – совсем не то, что сражаться в частных стычках! Ныне, получив государев приказ, усмирим врагов государя, получим награды и прославим свой род! Так покажем своё искусство, забудем о самой жизни своей – и тем вознесём своё имя в будущих поколениях и передадим награды потомкам!» [9, С. 219].

Итак, один из мотивов – это слава, желание прославить свой род, причём не только среди своих современников, не менее важно, чтобы слава рода не меркла и будущих поколениях. При этом, слава может быть разной: самурай мог прославиться как воин, выполнивший свой долг по отношению к императору, так и как воин, показавший свою доблесть в сражении. Другим мотивом могли стать награды за верное исполнение долга.

Награды могли быть разными. Так, например, мотивом могло стать и богатство. Подтверждение этому мы можем увидеть в другом отрывке:

«Тем, кто владеет луком и стрелами, подобает быть хорошим воином. Если погибнут, то оставят имя своё в грядущих поколениях, а награды за заслуги достанутся их детям и внукам. А если выживут, то получают награды за доблесть свою и будут выделяться богатством даже среди знатных!» [9, С. 257].

Данный эпизод показывает нам, что самураям были отнюдь не чужды материальные блага, и что это также могло послужить мотивацией для выходивших на поле брани. Здесь же мы снова можем увидеть слова, показывающие важность приобретения славы для самурая (славы искусного воина).

Ещё одним фактором, который мотивировал самурая, могло быть желание получить определённый статус или повысить имеющийся. В следующем фрагменте Минамото Ёситомо высказывает своё недовольство, после слов императора о том, что ему будет позволено входить во дворец и видеть императора только после сражения:

«Я, Ёситомо, нынче вступаю на поле брани – не ведаю, может, и лишусь жизни, и что же тогда получу? Если сейчас не позволено будет входить во дворец – то когда же ещё? И с этими словами самовольно поднялся по ступеням в покои» [9, С. 220].

Правом входить во дворец и иметь возможность видеть императора обладал далеко не каждый, но каждый, имевший такую привилегию, обладал и определённым статусом. И для Ёситомо это важно, за свою преданность императору он рассчитывал получить такое право.

Итак, на основе, вышеприведённых отрывков, мы можем выделить три мотива самурая для вступления в бой: слава (слава воина, честно выполнившего долг по отношению к императору, слава искусного воина), богатство и статус.

Однако, не всегда самурай оказывался доволен полученными наградами, более того, недовольство могло высказываться в открытую. Тот же Ёситомо, осознавая весомость своего вклада в победу императора Го-Сиракава, снова говорит о своём недовольстве полученной наградой, теперь уже после сражения:

«Пожаловали мне за заслуги ранг придворного, и нельзя сказать, будто я его недостоин. Такой ранг впервые получил ещё мой предок, инок Тада-но Мандзю. С трепетом следую его стопами. Но что же это – был я помощником Правого конюшего, а теперь стал «исполняющим должность» Левого конюшего? Это ли награда за заслуги? Чести в такой награде никакой нет. Тем, кто поразил государевых врагов, дают в управление половину страны. Такие заслуги, слышал я, не меркнут в веках. Я пошёл против отца, забыл о родичах, поссорился с братьями, чтобы прийти на помощь государю, сражался, не жалея жизни. Говорят, трудно идти против государевой воли – но не достоин ли необычайной награды тот, кто натянул лук в сторону отца и пускал в него стрелы?» [9, С. 275-276].

На основе данных фрагментов мы можем сделать вывод, что у самураев было собственное мнение насчёт того, какую награду он заслужил, и если он считал её недостаточной, то открыто выражал своё несогласие. Это, в свою

очередь, позволяет нам сделать вывод, что самураи ощущали себя важной частью общества и серьёзной силой.

Подводя итог данного параграфа, мы можем сделать следующие выводы: каждый, принимавший участие в сражении самурай, вступая в него, должен был обладать готовностью умереть. Также важно было для «владеющего луком и стрелами» сохранять верность своему слову и уже принятому решению. Самурай мог отказаться сражаться с противником, если считал того недостойным. Мотивами для вступления в сражение для самурая могли быть слава (верного вассала, искусного воина), материальные блага и статус в обществе.

Заканчивая анализ «Повести о смуте годов Хогэн», мы делаем следующие выводы. Самурай обладал долгом по отношению к своему господину, один из важных аспектов отношений «господин-вассал» является то, что самурай мог служить только одному господину, но в исключительных случаях, однако, самурай мог считать свою связь с ним разорванной, основываясь на религиозных нормах и законе. В семье самураев взаимоотношения были сложными. Желание проявить себя на поле брани могло спровоцировать конфликт внутри одной семьи, нормы конфуцианства закрепили в сознании «владеющих луком и стрелами» обязанность послушания отцу, но самые сложные ситуации происходили, если члены одной семьи оказывались по разные стороны баррикад. На поле битвы, порой самурай мог отказаться от сражения, сочтя противника недостойным, например, по статусу. Также, вступавший в сражение, самурай должен был обладать определёнными качествами, например, готовностью к смерти. Не меньшее значение для средневековых японских воинов имели верность данному слову и принятому решению. Мотивировали самураев в ходе войн: слава (преданного вассала, искусного воина), богатство и статус.

Глава 3. Отражение особенностей мировоззрения и поведения японских самураев в «Повести о смуте годов Хэйдзи»

3.1 Политические события, лежащие в основе

«Повести о смуте годов Хэйдзи»

В «Повести о смуте годов Хэйдзи» описываются события 1159-1160 гг. После прошедшей смуты годов Хогэн необычайно возвысился род Тайра. Будучи усмирителями мятежа 1156 года, представители клана Тайра снискали благоволение императора и высокие награды от него. Многие представители рода получили высокие государственные должности. В то же время те представители рода Минамото, которые выступили на стороне императора Го-Сиракава (отрёкшегося от престола в 1158 году в пользу своего сына Нидзё) оказались, напротив, в немилости у императорского дома. В частности, Минамото Ёситомо, казнивший отца, был недоволен наградами за проявленную преданность императору. Как итог, новое военное столкновение между самураями Тайра и Минамото не заставило себя долго ждать.

Фудзивара Нобуёри, который занимал при дворе экс-императора Го-Сиракава должность бэтто, то есть высшую должность и всё же жаждавший ещё большей власти, сблизился с Минамото Ёситомо с целью организовать мятеж. Их план состоял в том, чтобы во время отсутствия в столице Тайра Киёмори, уехавшего на богомолье в Кумано, захватить обоих императоров – бывшего и нынешнего, - и диктовать через них свою волю. Им удаётся воплотить свой замысел в жизнь, однако, узнавший о мятеже Тайра Киёмори отправляется в поместье Рокухара, где готовит план своих дальнейших действий. Фудзивара Корэката, названный в тексте, как «бэтто Карэката» (по своей должности при дворе императора Нидзё), сначала принявший сторону Фудзивара Нобуёри и Минамото Ёситомо, после уговоров своего брата

Фудзивара Мицуёри, решает помочь сбежать императорам. После того, как Нидзё и Го-Сиракава прибыли в Рокухара, у мятежников не осталось «карт» на руках. Вскоре началось сражение, в котором войска, ведомые Минамото Ёситомо, потерпели поражение.

Минамото Ёситомо бежал к своим потомственным вассалам, однако те убили его, рассчитывая получить за это награды. Фудзивара Нобуёри был казнён. Почти все представители рода Минамото также были казнены, в том числе старший сын Ёситомо – Ёсихира (Акугэнда). Исключение составили лишь четверо детей Ёситомо, среди них - Ёритомо, жизнь которого была сохранена по просьбе мачехи Тайра Киёмори Икэ-доно, и младший - Ёсицунэ. В 1180 году Минамото Ёритомо поднял мятеж - началась последняя война между Тайра и Минамото – война Гэмпэй (1180 – 1185 гг.). Узнав о восстании брата, Минамото Ёсицунэ присоединяется к его войскам, одерживает ряд побед, в том числе решающую в 1185 году, в морском сражении в заливе Данноура, где были полностью уничтожены войска Тайра. Итогом войны стала безоговорочная победа Минамото, а род Тайра был полностью истреблён. Ёритомо был недоволен растущей в войсках популярностью Ёсицунэ и решает избавиться от него. Ёсицунэ бежит в восточные земли, однако, там его настигает карательный отряд Ёритомо.

Итогом смуты годов Хэйдзи стало возвышение рода Тайра и постепенное сосредоточение власти в руках Тайра Киёмори, удерживавшем нити управления страной до своей смерти в 1181 году. Императоры оказались в зависимости от самураев, их судьба теперь находилась в руках представителей военного сословия. Одержавший победу в войне Гэмпэй Минамото Ёритомо полностью уничтожил род Тайра, а позже, в 1192 году, основал первый сёгунат в Камакура. С того момента на территории Японии находилось два центра власти. Один в г. Хэйан, где находился император, его власть была номинальной и носила, скорее, сакральный характер. Другой - в Камакура, где находился Сёгун, обладавший властью реальной.

3.2 Отношения «господин-вассал»

В предыдущей главе мы уже говорили о долге самурая перед сеньором, в «Повести о смуте годов Хэйдзи» мы можем найти другие примеры, иллюстрирующие взаимоотношения вассала и господина. В частности, пример заботы вассала о господине:

« - Позвольте высказать, что я придумал! Ваш род своими луками и стрелами может убедить и богов. Хоть и говорят в один голос все люди Поднебесной: «Всё к тому и шло!», но было бы стыдно перед этими Тайра – оставить ваше тело под копытами вражеских коней. Говорю я это не для того, чтобы спасти наши жизни! ... Грядущие поколения осудят вас, как полководца, что мог завладеть этим миром, но безрассудно расстался с жизнью! – говорил Камада, но Ёситомо всё рвался вперёд. Тогда множество воинов ухватились за уздечку, шлеи, подпруги его коня и силой увели его на запад» [6, С. 112].

Камада Дзиро Масакиё и другие самураи удерживают Минамото Ёситомо, не давая ему проявить ненужную храбрость и не дать расстаться с жизнью в ситуации, где это не является необходимым.

Конечно, господин мог оказаться в куда более опасном положении, и порой самурая приходилось отдавать свою жизнь взамен жизни сюзерена. Так, поступает Синдо Саэмон-но дзё, пришедший на выручку своему господину Тайра Сигэмори, когда тот оказался преследуем Минамото Ёсихирой (Акугэнда) и его войсками:

«Один из воинов Сигэмори, Синдо Саэмон-но дзё, придержал своего коня неподалёку в ожидании господина. Увидел он, что происходит, и пустился к Сигэмори, повернул коня удилами к востоку и хлестнул плетью, напоследок крикнув: «Спасайтесь!» - а сам обернулся и напал на Акугэнду, не жалея сил» [6, С. 97].

В данном отрывке «Повести ...» мы можем видеть пример жертвенного отношения вассала по отношению к господину. Увидев, что тот находится в опасности, Синдо Саэмон, не раздумывая бросился на помощь, и ценой собственной жизни позволил Тайра Сигэтори оторваться от преследователей.

Также поступает и Минамото Сигэнари, который помогает Минамото Ёситомо скрыться от преследующих его воинов противника:

« - Я, Сигэнари, отдам свою жизнь взамен вашей! – надел парчовый кафтан-хитатарэ в котором до этого был Ёситомо, вскочил на коня и поскакал на север в сторону гор, а когда преследователи пустились за ним, выхватил большой меч-тати и отогнал их.

- Вам меня не взять! – крикнул он. – Кто я, думаете? Великий полководец из рода Минамото, Левый конюший Ёситомо! – так назвал он себя и покончил с собой. Местные обрадовались: «Мы убили самого Левого конюшего Ёситомо!», и не знали, что господин конюший изволил скрываться в складе, что был в саду за домом Оои» [6, С. 136-137].

Минамото Сигэнари, проявляет жертвенность по отношению к Ёситомо, ценой собственной жизни позволяя тому остаться незамеченным для вражеских войск.

Ранее мы рассматривали эпизоды, демонстрирующие проявление заботы и жертвенности вассала по отношению к господину, однако, в «Повести ...» мы также можем найти примеры проявления заботы со стороны сеньора о верном ему самурае. В следующем фрагменте показан эпизод, когда Минамото Ёсихира, увидев, что один из его воинов, бросившихся ему на помощь, серьёзно ранен, отправляет человека с тем, чтобы помочь этому воину или вернуться живым, или с достоинством принять смерть:

« - Кто ты? Свой?

И тот отвечал:

- Точно так, я вассал господина Камада, и Господин из Камакура приказал не отдавать вас в руки врага, а если рана ваша тяжёлая, то принести вашу голову. Вот я и пришёл узнать, насколько серьёзно вы ранены!

- Для самурая, владеющего луком и стрелами, довольно и чести служить хорошему господину. А уж заботиться о моём мёртвом теле и посылать кого-то забирать голову – это и вовсе было излишне, - сказал Такигути, проливая слёзы. – Руби скорее! – промолвил он и бессильно свалился с коня» [6, С. 107].

Для самурая было крайне важно то, как он расставался с жизнью. В данном отрывке Минамото Ёсихира проявляет заботу о своём вассале, предоставляя возможность Такигути принять достойную смерть.

Похожая ситуация описывается и в другом эпизоде. Один из воинов, бывших в рядах Минамото Ёситомо, оказывается тяжело ранен и не способен продолжить сопровождать его:

« - Я ранен и не могу последовать за вами. Позвольте мне остаться, - попросил он.

- Как хочешь, но иди с нами! – ответил на это Ёситомо, и сказал господин Томонага, роняя слёзы:

- Тогда уважьте мою просьбу – я хотел бы умереть от вашей руки! – и подставил шею. Поделать было нечего, и господин конюший его обезглавил, обрядил и двинулся дальше» [6, С. 136].

Также, как и Акугэнда, Ёситомо проявляет заботу о верном ему воине, исполняя его просьбу о достойной смерти.

Порой перед самураем вставала дилемма: долг по отношению к господину или долг по отношению к родителю. Решить такую дилемму предстояло вассалу Минамото Ёритомо – Мориясу:

«Хотел бы пойти с вами до конца вашего пути, но есть у меня мать, которой уже за восемьдесят. Не сегодня-завтра умрёт она, и разлука с сыном

перед самой смертью будет для неё чересчур тяжела. Проведу с ней её последние дни, а потом сразу же поспешу к вам на службу!» [6, С. 189].

Мориясу выбирает долг по отношению к матери, но вскоре меняет своё решение, однако Ёритомо отговаривает его:

«Не делай этого! Понимаю твои чувства, но стенания твоей матери лягут виной на меня Ёритомо. Легкомысленно пренебрегающие сыновним долгом идут против священной воли будд и богов. Мне, Ёритомо, уповающему лишь на помощь свыше, страшно идти против священной воли! – и так удержал Мориясу от поступка, который мог бы огорчить мать» [6, с. 191].

Ёритомо ссылается на нормы религии, священность сыновнего долга, то есть долг по отношению к родителям мог быть важнее для самурая, нежели долг по отношению к господину.

Как мы уже знаем, подчинение своему господину – это нормативное поведение для самурая, однако, на страницах «Повести о смуте годов Хэйдзи» мы можем найти рассказ о предательстве со стороны самураев. Минамото Ёситомо, бежавший после проигранной битвы, остановился у своих потомственных вассалов, однако те убили его. Люди, узнавшие о поступке Осада Тадамунэ и его сына, резко осудили их за содеянное:

«В седьмой день управляющий поместьем Осада Тадамунэ и его сын Кагэмунэ прибыли в столицу и доложили о том, что они привезли голову Левого конюшего Ёситомо ... Был он потомственным вассалом Ёситомо, и приходился тестем стражнику Камаде. Знать и простолюдины, по всей столице, услышав о том, что он сделал, всячески поносили его: "Вот бы им отпилить голову за это – и отцу, и сыну!"» [6, с. 141].

Как мы можем видеть, отношение к такому поступку у жителей г. Хэйан было крайне негативным. Такого же мнения были не только рядовые жители столицы. Показательный эпизод произошёл во время награждения отличившихся в подавлении мятежа. Вот что говорит Тайра Иэсада, когда

Осада высказывают недовольство относительно наград, которые им достались:

« - Ишь ты! Да таких подлецов полагалось бы распнуть у реки на Шестом проспекте, на потеху всему столичному народу. Умертвить своего потомственного господина, а с ним ещё и собственного зятя, и требовать награды – что за низость! Дайте-ка я их зарублю! – на что Киёмори изволил сказать:

- Только попробуй! Тогда и вовсе переведутся охотники карать врагов государя» [6, с. 147-148].

Отношение к вассалам-предателям было крайне отрицательным. И это несмотря на то, что Минамото Ёситомо выступил на стороне мятежников, то есть против действующего императора. Данный эпизод демонстрирует нам важность соблюдения подчинения вассала своему господину в глазах средневековых японцев, и приоритет в выполнении долга по отношению к господину перед долгом по отношению к императору.

Приведённые фрагменты позволяют нам сделать ряд выводов. Самурай должен был не просто заботиться о жизни своего господина, но и быть готовым без раздумий отдать свою жизнь ради его спасения. Отношение общества, причём всех его слоёв, к тем самураям, что предали своего господина, было крайне негативным. Сюзерен также проявлял заботу о своём вассале. Сыновний долг мог быть более важным для самурая, чем долг по отношению к господину.

3.3 Отношение к императору

Как мы уже знаем, император являлся главой государства. Своей власти он был обязан своему божественному происхождению, но был ли авторитет

потомка богини Аматерасу столь непрекаем, и всегда ли к нему относились так уважительно? В «Повести ...» мы можем встретить примеры далеко не самого уважительного отношения к императору. Так, мятежные войска Минамото Ёситомо и Фудзивара Нобуёри врываются во дворец экс-императора Го-Сиракава совершенно бесцеремонно:

«Выждав удобного момента, вечером девятого дня той же луны, в час Быка, Нобуёри и Ёситомо с войском в пять сотен воинов подобралась к дворцу на Третьем проспекте и окружили его с четырёх сторон. Нобуёри верхом на коне вломился в южный двор и громко прокричал:

- В последние годы был я обласкан милостями государя более прочих, и вот слышал я, что грозит мне кара из-за наветов Синдзэя! Нижайше прошу проследовать с нами в Восточные земли, чтобы спасти мою ничтожную жизнь!

Тут государь-инок в немалом изумлении сказал: «В самом деле? Кто же это хочет твоей смерти, Нобуёри?» - но и того договорить не успел, как воины, подкатив повозку, принялись непочтительно его поторапливать: «Извольте скорее садиться!», и стали раздаваться крики: «Скорее поджигайте дворец!» [6, С. 34].

Мятежные войска и их командующие проявляют крайнее неуважение к августейшей особе, «непочтительно» поторапливают Го-Сиракава, а также не церемонятся с резиденцией императоров, которая предаётся огню.

Следующие фрагменты демонстрирует нам другой пример своеобразного отношения к императору. Здесь разговор ведут два Фудзивара – Мицуёри и Корэката. Мицуёри высказывает своему брату недовольство относительно его поступка:

«А ты-то зачем ездил на облучке повозки Нобуёри в Кагурагаока смотреть на голову Сёнагона-инока? Вот уж неподобающее поведение! Чтоб при твоей должности ехать на подножке чьей бы то ни было повозки – такого

ещё не бывало! Срам-то какой! А уж ездить на познание головы – это и вовсе никуда не годится!

- Но ведь на то была высочайшая воля! – отвечал бэтто, покраснев от стыда. Князь Мицуёри на это:

- Ну и что? Раз высочайшая воля, так ты и слова уже не можешь сказать поперёк?» [6, С. 64].

Этот эпизод показывает нам, что авторитет слова императора не всегда оказывался незыблемым, равно как и авторитет самого монарха.

В то же время данный диалог позволяет нам найти подтверждение сакральности власти императора в глазах японцев того времени. Фудзивара Мицуёри в разговоре с братом произносит следующее:

«Устрой всё так, чтобы с государевым яшмовым телом не случилось беды» [6, С. 65].

Говоря «яшмовое тело», Фудзивара Мицуёри подразумевает священность фигуры императора. Далее Мицуёри спрашивает Корэката, где находится император, и, узнав его месторасположение, говорит:

«Что же это случилось с этим миром? В государственной трапезной, где должен быть нынешний государь – живёт начальник привратной стражи. Государя он поселил в Покоях Чёрной двери!» [6, С. 65].

Мицуёри негодует по поводу того, где расположили императора и того, кто занял предназначенную для государя комнату. Это говорит о том, что император - фигура особая и отношение к нему также должно быть особым.

Делая вывод относительно отрывков «Повести ...», приведённых в данном параграфе, мы можем сказать, что авторитет императора не был беспрекословным, однако, его фигура, безусловно, носила сакральный характер для жителей Страны восходящего солнца того времени.

3.4 Самурай на войне: жестокость

Война во все времена представляла собой жестокое занятие. «Владеющие луком и стрелами», как представители военного сословия, сталкивались с жестокостью на протяжении всей своей жизни. Но порой жестокость, присущая сражениям, переходила определённые границы даже в глазах самих самураев. Так, ворвавшиеся в императорский дворец мятежные войска Фудзивара Нобуёри и Минамото Ёситомо принимаются с неоправданной жестокостью расправляться со всеми, кто там находился:

«А что творилось во дворце на Третьем проспекте, и сказать страшно. Воины перекрыли все ворота и подожгли дворец со всех сторон. Огонь свирепо вздымался к небу, ветер неистово поднимал кубы дыма. С криками: «Все эти министры, придворные и барышни-прислужницы – все они одного рода с Синдзэем!» - воины убивали их стрелами и мечами. Кто не сгорел в огне, того поражала стрела, а кого не достала стрела – тот горел в огне. Убегая от стрел, спасаясь от огня, люди бросались в колодец. Те, кто оказались внизу, нашли смерть в воде. Кто наверху – тех завалил пепел и горящие головни от рушащихся в пламени многоярусных павильонов. Выживших не было» [6, С. 35].

Как мы можем видеть, от рук мятежников погибли ни в чём неповинные люди, далеко не каждый из них вообще имел дело с оружием. Были убиты «барышни-прислужницы», очевидно, что женщины-то уж точно не могли представлять для захвативших дворец самураев хоть сколько-нибудь серьёзную опасность.

Следующий отрывок описывает реакцию старика-монаха, оказавшегося в толпе, пришедшей увидеть голову Фудзивара Митинори (Синдзэя), который совершил самоубийство, пытаясь отвести угрозу от обоих императоров -

бывшего и нынешнего. Его могила была найдена, а голова доставлена в столицу:

«Какая жестокость – те, кто подхалимничал перед государем, убили его – так хоть бы оставили ему имя верного вассала! Было ли такое чтоб носили и выставляли на обозрение голову человека, который не был врагом престола? В чём же он провинился? Да, трудно представить, за какие прегрешения в предыдущих рожденьях ныне постигла его такая участь!» [6, С. 53].

Реакция старика-монаха понятна: человек, не совершивший какого-либо преступления, оказывается в таком непривлекательном виде, причём уже после своей смерти. Конечно, Синдзэй был врагом поднявших мятеж, но такая жестокость не выглядит хоть сколько-нибудь оправданной.

Таким образом, порой самураи проявляли ненужную, несоответствующую ситуации жестокость.

3.5. Представления о чести

Рассматривая «Повесть о смуте годов Хогэн», мы говорили о том, что к представлению о чести для самурая относятся подобающее поведение на поле боя, верность слову и принятому решению. В данной главе мы продолжим рассмотрение этого вопроса.

В следующем отрывке представлен ответ Минамото Ёримаса на упрёк Минамото Ёситомо в том, что Ёримаса проявляет двоедушие, решив перейти по ходу сражения на сторону Тайра:

«Для того лишь, чтоб не уронить воинское искусство, что досталось от предков, встал я на сторону государя, а вовсе не из двоедушия! Позор на наш род падёт оттого, что ты пошёл за первым в Японии глупцом!» [6, С. 111].

Оставаясь в рядах мятежников, Ёримаса не видит перспектив для достижения победы и для него важно сохранить своё достоинство, славу воина доблестного и искусного, именно этим он объясняет своё решение.

Также имело значение то, как самурай покидает этот мир. В следующем фрагменте представлены слова Минмото Ёсихира, сказанные им перед казнью:

«Начиная с Киёмори, нет среди Тайра из Исэ людей недалёких. В годы Хогэн сколько тысяч, десятков тысяч было казнено – и из Минамото, и из Тайра, но всегда для воинов, владеющих луком и стрелами, было важно не опозорить врага. Как можно – зарубить человека моего звания среди бела дня? Но в будущей жизни я непременно стану демоном, а если нет, то громовиком, и тогда сокрушу вас всех, начиная с Киёмори и заканчивая тобой!» [6, С. 146-147].

Для самурая было важно умереть достойно. Минамото Ёсихира считает, что его смерть таковой не будет, а потому говорит о том, что после смерти переродится в образе злого духа, который будет преследовать дом Тайра, и Киёмори в частности. Особого внимания заслуживают вот эти слова: «всегда для воинов, владеющих луком и стрелами, было важно не опозорить врага». Акугэнда ссылается на неписанные правила, согласно которым, самурай должен с уважением относиться к своему противнику, в том числе поверженному, однако, по его мнению, в данном случае этого не произошло. А произнося эти слова: «Начиная с Киёмори, нет среди Тайра из Исэ людей недалёких» Минамото Ёсихира подчёркивает, что Киёмори не может не знать об этих неписанных правилах.

За свои успехи на поле боя самураи получали награды. Но бывало и так, что награды зарабатывались в глазах других самураев не всегда в соответствии с их представлениями о достоинстве. В нижеприведённом отрывке приведена

реакция Фудзивара Корэмита на церемонию награждения, прошедшую в стане мятежников в императорском дворце после его захвата:

«Что ж они не наградили колодец? Ведь колодец тоже погубил столько народу!» - и этим, говорят, изрядно рассмешил слышавших» [6, С. 45].

Фудзивара Корэмита высмеивает церемонию награждения в стане мятежников, считая, что те, кто получил эти награды, не заслужил их. То есть, для самурая был важен не только сам факт получения награды как таковой, но и важно было получить награду заслуженно, достойным путём.

К представлениям «владеющих луком и стрелами» о чести, кроме достойного поведения на поле боя, верности слову и принятому решению, мы можем отнести важность сохранения статуса искусного воина, достойное принятие смерти, а также то, как заработана полученная награда – она также должна быть добыта путём достойным.

Подводя итог анализа «Повести о смуте годов Хэйдзи», мы можем сделать ряд выводов. Самурай должен бы не только проявлять заботу о господине в ходе сражения, но и готовность отдать свою жизнь взамен его, господин в свою очередь также чувствовал свою обязанность в проявление заботы по отношению к вассалу, общество эпохи Хэйан было крайне негативно настроено по отношению к тем вассалам, что предали своего сюзерена. Сыновний дог был более важным для «владеющего луком и стрелами», чем долг по отношению к господину. Фигура императора носила скорее сакральный характер. Порой в ходе войн самураи проявляли неоправданную жестокость. Важно было для самураев и соблюдать нормы чести, куда входили: сохранение статуса искусного воина, достойное принятие смерти и то как заработаны награды в ходе битв – также достойно.

Глава 4. Возможность использования материалов темы в школьном преподавании истории

4.1 Отражение темы ВКР в нормативно-правовых документах и учебно-методическом комплексе

Изучение истории в организациях среднего общего образования основывается на Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт предусматривает ряд требований ряд требований к реализации образовательного процесса. Среди них: использование различных образовательных технологий, развитие личности учащегося, развитие его способностей и так далее [8].

Программа изучения истории в школе опирается на ФГОС ООО, поэтому проблематика изучения военного сословия Японии – самураев, будет рассмотрена нами на основе требований, предъявляемых этим стандартом.

История Средних веков по линейному подходу изучается в 6 классе. Линейный подход устанавливается на основе ФГОС ООО. Данный подход предполагает синхронизацию в изучении Средних веков в рамках всеобщей истории с изучением Отечественной истории периода с VIII по XV вв.. В своём содержании курс всеобщей истории в школах ориентируется на историко-культурный стандарт (ИКС). Согласно ИКС процесс изучения истории Японии в средние века должен основываться на раскрытии следующих понятий: самураи, сёгунат, синтоизм и культура Японии [5].

В настоящий момент курс всеобщей истории в большинстве своём фокусируется на изучение истории стран Западной Европы, в то время как страны Востока оказываются на периферии учебного процесса. «Часов» на изучение таких стран как, Индия, Китай, а также других стран Азиатского

региона, отводится крайне мало, тоже касается и Японии. В учебниках, предлагающихся для школьников история Страны восходящего солнца рассматривается зачастую бегло, не останавливаясь на подробном рассмотрении данной темы. Называются самые основные события и понятия и, как правило, этим всё и ограничивается. Причём зачастую учебники объединяют в один параграф изучение истории Японии и Китая, а порой и с историей Индии, а план занятий отводит на рассмотрение этих тем только один урок. Данное обстоятельство не позволяет обучающимся полноценно изучить, погрузиться в историю стран Азии, ознакомиться с культурной составляющей жизни этих стран, что может привести к тому, что впоследствии история Востока окажется белым пятном в историческом образовании уже выпускников средних общеобразовательных организаций.

Чтобы выяснить как обстоит дело с освещением в школьных учебниках тем, посвящённых Стране восходящего солнца, мы проанализировали три учебника: первый учебник авторов Абрамова А. Б., Рогожкина В. А., Тырина С. В. под общей редакцией Мединского В. Р. [1], авторы второго – Е. В. Агибалова и Г. М. Донской [2] и третий учебник был написан Бойцовым М. А. и Шукуровым Р. М. [3]. Все эти учебники входят в Федеральный перечень. Перейдём к их рассмотрению.

Учебник под редакцией Мединского В. Р. содержит только один параграф, в котором освещается история Японии, при том, что в этом же параграфе рассматривается история Китая. Непосредственно истории Японии отведён один небольшой пункт. В нём речь идёт о появлении объединённого японского государства, о том, как оно было устроено, о подражании Китаю. Далее рассматривается самурайство. Описывается процесс возникновения самурайства, упоминается, что в результате войн между самурайскими домами к власти в 1192 году пришёл Минамото Ёритомо, получивший сёгуна, а император был отстранён от власти. Далее одним абзацем описываются попытки монгольских ханов захватить Японию во второй половине XIII века.

Затем, также одним абзацем говорится о возвышении позиции знати и о приходе к власти в результате новых междоусобных войн нового сёгуна Токаудзи Асикага [1].

Здесь мы можем сказать, что данный учебник уделяет мало внимания Японии и конкретно самурайству. Эти темы освещаются без особого погружения в материал, достаточно бегло. Не раскрывается понятие «синтоизм», которое должно быть рассмотрено в рамках изучения данной темы, согласно историко-культурному стандарту.

Также, как и в случае с учебником под редакцией Мединского В. Р. вопросу истории Японии и самурайства, в частности, не уделяется большого внимания. Вообще всей средневековой Азии выделен всего один параграф, в данном случае в нём изучается материал, связанный не только с Китаем и Японией, но и с Индией. Большую часть параграфа речь идёт о Китае. Истории Японии же, как и в учебнике под редакцией Мединского В. Р. отведён лишь один пункт параграфа. Здесь учебник сообщает нам сведения о своеобразных условиях, повлиявших на ход японской истории: её удалённость от континента, удалённость островов друг от друга, скудость в ресурсах, влияние Китая. Затем коротко говорится об установлении монархии на японских островах. Теме самурайства, также, как и в случае с предыдущим учебником, уделено небольшое место – всего два с половиной абзаца. Описывается процесс формирования сословия самураев, рассказывается о кодексе самураев «Бусидо» и его влиянии на нравы средневековых японских воинов. Затем речь идёт об установлении сёгуната и попытках монгольского хана Хубилая захватить Японский архипелаг [2].

По поводу этого учебника мы можем сказать, что рассматриваемая нами тема, освещена даже не недостаточно, а довольно поверхностно. Понятие «синтоизм», также, как и в предыдущем случае не раскрывается.

Третий рассмотренный нами учебник – это учебник авторов Бойцова М. А. и Шукурова Р. М. Этот учебник в отличие от двух предыдущих уделяет больше внимания как истории Японии, так и истории самурайства. Этот учебник также не выделяет вопрос, посвящённый Японии в отдельный параграф, а рассматривает его вместе с историей Китая. Пункт «Там, где Марко Поло так и не побывал» начинается с описания истоков истории японского народа: рассказывается о том, что предки японцев переселились с континента, как было распределено население Японии по островам архипелага, что Япония была ограничена в ресурсах, но что это обстоятельство вынудило японцев стать превосходными моряками и рыбаками. Говорится также и влияния Китая, что у своих материковых соседей японцы заимствовали архитектуру, письменность, а также чай, фарфор и прочее. То, чего мы не нашли в двух предыдущих учебниках – это краткое описание национальной религии японцев – синтоизма (вера в духов предков и божественные силы природы), отмечается приход буддизма из Китая и его синкретизм с синтоизмом. Далее описывается происхождение государственности в Японии, отмечается, что помимо прочего, японцы также заимствовали у Китая систему управления страной. Делается важный акцент на божественное происхождение императорского рода, ведущий своё начало от богини Солнца – Аматэрасу и то, что император утратил свою власть с установлением сёгуната в конце XII века. Далее учебник переходит к теме самурайства. Рассказывается о появлении военного сословия как следствия непрекращающихся войн и что самураи играли весомую роль в средневековой Японии. Затем самурайство сравнивается с европейским рыцарством, здесь авторы пишут, что и для тех, и для других война была делом всей жизни, что и те, и другие были обязаны служить господину и получали от него за это земли, что и те, и другие имели разработанный кодекс чести. Далее описываются моральные ценности самураев – мужество, верность, сила духа, отмечается, что честь для самурая была важнее и дороже жизни и что будучи преданным вассалом ради спасения своего господина он готов был

пожертвовать собственной жизнью. Заканчивает данный пункт также, как и два предыдущих, рассказом о попытке монголов захватить Японию [3].

Не в пример первым двум, этот учебник позволяет с необходимой долей подробности изучить материал, связанный с историей Японии и самурайства. Отдельного внимания заслуживает то, что Бойцов М. А. и Шукуров Р. М. обращают на очень важные, можно сказать ключевые понятия для понимания и возможности представить учениками образ средневековой Японии, самурайства и его месте в японском обществе того времени. А в своём учебнике Бойцов и Шукуров раскрывают все понятия, предполагаемые ИКС, в ходе изучения данной темы.

Подводя итог анализу учебников, мы можем сказать, что в двух из трёх рассмотренных нами учебниках (под редакцией Мединского, а также Агибаловой и Донского) тема Японии и самурайства рассматривается на минимальном уровне. И в том, и в другом случае совсем коротко говорится о происхождении японцев, об условиях их жизни, что Япония находилась под серьёзным влиянием Китая. Совсем немного места в тексте обоих учебников занимает самурайство, рассказывается буквально о том, как оно появилось и что играло важную роль в жизни средневековых японцев. Учебник Бойцова и Шукурова, напротив довольно подробно, чётко и достаточно информативно рассматривает тему Японии и самурайства. Во-первых, авторы дают краткую характеристику традиционной религии жителей японских островов – синтоизму и его слиянии с буддизмом, во-вторых, авторы обращают внимание на божественное происхождение императорской династии, в-третьих, делаются акценты на очень важных моментах для понимания сущности такого уникального явления как самурайство, рассказывается о моральных принципах средневековых японских воинов. В целом, мы можем сказать, что учебник Бойцова и Шукурова достаточно полно освещает тему Японии и её военного сословия, чего нельзя сказать об учебниках под редакцией Мединского и авторов Агибаловой и Донского.

Подводя итог данного параграфа, мы можем сказать, что история средневековой Японии и самурайства, равно как и история других стран Азии, изучаются в школе недостаточно. Данные темы страдают от количества отведённого на их изучение времени, что не позволяет шестиклассникам по достоинству оценить уникальную историю и культуру стран Востока.

4.2 Методические приемы и технологии в преподавании темы в контексте проблематики ВКР

Как мы уже выяснили, теме истории Японии и самурайства уделяется достаточно мало внимания в школьном курсе истории. Как правило, данная тема проходится вместе с изучением истории Китая, а иногда ещё и вместе с историей Индии, как следствие тема Японии и самурайства является одной из самых не изученных во всём курсе истории в школе. В связи с этим, нами был разработано внеурочное занятие по теме «Средневековая Япония: самурайское сословие». Цель нашего занятия: сформировать представление учащихся об истории Японии в Средние века и раскрыть понятие самурайство».

Основой темы занятия является параграф учебника авторов Бойцова М. А. и Шукурова Р. М. «Поднебесная империя и страна Сипанго», а именно пункт «Там, где Марко Поло так и не побывал», в котором рассматривается история Японии от истоков этой страны до окончания Средних веков.

Структура нашего занятия: крючок, вводная беседа, сообщения учеников, работа с текстом учебника, сопоставление картинок (внешний вид самурая, работа с документом (источником), составление кластера, подведение итогов урока.

Внеурочное занятие начинается с такого методического приёма как «крючок». На экране ученики смогут видеть три картинки – восход,

фотографию со спектакля традиционного японского театра Кабуки и фотографию с чайной церемонией участием гейш. Далее мы задаём вопрос: «Как вы думаете о какой стране пойдёт речь на нашем сегодняшнем занятии?» Данный методический приём позволяет «захватить» внимание школьников и настроить их на рабочий лад.

Затем мы проводим с учащимися вводную беседу, задаём вопросы «Какие страны Востока вы уже изучали?» и «Какие различия между ними и странами западной Европы вы можете назвать?». К моменту изучения Японии учащимися уже должны быть изучены Монгольская империя, Индия, а также Китай. Данные вопросы призваны помочь настроить класс на работу, а также актуализировать уже имеющиеся знания по истории стран Востока, которые могут помочь при рассмотрении темы внеурочного занятия.

Прежде, чем приступить к изучению вопроса самурайства необходимо погрузиться в контекст событий - понять, что представляла собой Япония в Средние века и как она к этому пришла. В качестве домашнего задания к этому занятию двоим ученикам нужно будет подготовить сообщения. Темы сообщений: «География и природные условия Японии» и «Религии Японии». Подготовка сообщений позволяет развить у обучающихся умения самостоятельного отбора информации и работы с ней.

Далее мы предлагаем шестиклассникам сравнить уже известное им западноевропейское рыцарство с военным сословием Страны восходящего солнца. Сначала мы просим учащихся прочитать отрывок из текста учебника, в котором происходит сравнение рыцарей и самураев. На основе прочитанного, ребята делают вывод, что между западноевропейскими рыцарями и японскими самураями существовали как сходства, так и различия. К сходству можно отнести тот факт, что и те, и другие полностью посвящали свою жизнь военному делу, что и те, и другие служили феодалам (владельцам земли). А отличительной чертой является кодекс чести самурая - бусидо, сформированный под влиянием тех явлений, которые нельзя было встретить в

Средневековой Западной Европе, таких как: синтоизм, буддизм и конфуцианство.

Затем, ученикам предлагается узнать то, как выглядели средневековые японские воины. С помощью уже имеющихся знаний, шестиклассникам нужно будет трижды выбрать одну из трёх картинок, которые они увидят на экране. На экране будут изображены внешние атрибуты внешнего вида воинов разных стран, задача учащихся определить какие из них относятся к самурайству. В первом случае нужно выбрать шлем, который носили самураи, во втором попытаться догадаться как выглядели самурайские доспехи, а в третьем необходимо определить оружие, принадлежавшее представителям японского военного сословия. Данный приём актуализирует уже приобретённые знания, необходимые чтобы верно выполнить задание, помогает визуализировать образ самурая, повышает интерес к занятию.

Затем проводится работа с историческим источником. В качестве источника мы предлагаем использовать цитаты из трактата «Хагакурэ» [4], написанный Ямамото Цунэмото уже в Новое время. Данный трактат является квинтэссенцией представлений самураев о чести и том, как правильно пройти жизненный путь. Также мы предлагаем использовать некоторые цитаты из самурайских гунок, которые являются источниками в данной работе – «Повесть о смуте годов Хогэн» [9] и «Повесть о смуте годов Хэйдзи» [6]. С помощью отрывков из источников шестиклассники смогут представить себе мировоззрение средневековых японских воинов, их образ мыслей. Отрывки из литературных памятников, где самураи в ходе событий ведут диалог, помогут создать более яркий образ прошлого.

В завершение урока в рамках задания, направленного на закрепление материала пройденного материала, шестиклассникам предлагается составить кластер с понятиями, которые звучали на уроке. Понятием-ядром кластера является термин «самурай», а ученикам нужно вписать в кластер те понятия, которые связаны с самурайством. Это и элементы, составляющие образ

самурая, такие как, например, катана, кодекс чести – бусидо, название религий, которые исповедовались в Японии Средних веков. Такой приём, как составление кластера, помогает ученикам осознать структурность темы, лучше усвоить пройденный на уроке материал.

Напоследок проводится рефлексия по уроку. Учитель просит шестиклассников рассказать о том, что они узнали в ходе занятия, а также что им понравилось, а что нет.

В качестве домашнего задания, чтобы ещё раз закрепить пройденный материал мы предлагаем учащимся полностью прочитать третий пункт параграфа учебника «Там, где так и не побывал Марко Поло».

Тема средневековой Японии и самурайства мало представлена в школьных учебниках, как следствие у учащихся может не сформироваться должного представления об этой стране, с её уникальной историей и культурой и таким самобытным, колоритным явлением, каким являются самураи.

Материалы, представленные в данной работе, могут иметь как теоретическое, так и практическое значение.

Заключение

Эпоха Хэйан отмечена появлением военного сословия - самурайства. Феодалы, получившие землю в частную собственность, имели необходимость защищать свои владения от конкурентов. Как итог, владельцы земли стали собирать отряды воинов, ставшие инструментом в борьбе феодалов друг с другом. К середине IX в. уже были оформлены основные черты самурайства. Тяжёлое время, приведшее к бунтам и мятежам, вынудило правительство дать право феодалам содержать свои собственные армии. Появляется слово «самурай», которым обозначали только военных.

Система сёэнов – частных землевладений привела к масштабным изменениям, коснувшимся всех слоёв общества. В это время возвышаются феодалы. Получив доступ к ресурсам, они почувствовали свою независимость от императора.

В среде самураев появляется такое понятие как «клан». Клан становился крупной социальной единицей. Его центром была одна семья, как правило, знатного происхождения, а вокруг неё спланивались семьи рядовых самураев, не связанные кровным родством, но считавшиеся при этом потомственными вассалами своего господина.

Важным аспектом жизни японцев эпохи Хэйан и повлиявшим на формирование мировоззрения военного сословия была религия. Наибольшее распространение получили три религии – синтоизм, буддизм и конфуцианство.

Синтоизм сформировал представления самураев о возможности влияния богов и духов предков на исход сражения, а также о верности «владеющего луком и стрелами» в отношении императора и своего господина.

Буддизм оказал огромное влияние на Японию. Придя в середине VI века, он быстро завоевал популярность, прежде всего в высших кругах. Более систематизированная и продвинутая по сравнению с синтоизмом религия способствовала развитию раннефеодальной Японии, чему способствовал также синкретизм с национальной религией. Подчинение судьбе, смиренное отношение к смерти, её героизация позволили буддизму завоевать популярность в среде военного сословия.

Конфуцианство также стало важной частью мировоззрения японцев того времени. Оно закрепляло в мировосприятии людей почитание старших, верность долгу по отношению к императору и господину, воспитывало дисциплину.

Одним из основополагающих аспектов жизни самурая являлось его служение господину, и средневековые японские воины должны были следовать определённым нормам поведения. Среди них: верность своему господину - самурай мог служить только одному господину, должен был проявлять заботу о своём сюзерене в ходе сражения и быть готов спасти его, если потребуется ценой собственной жизни. Общество эпохи Хэйан было крайне негативно настроено по отношению к тем вассалам, которые предали своего господина. Однако, вассал всё-таки мог считать свою связь с сюзереном разорванной, если тот преступал закон. Господин в свою очередь, также был обязан проявлять заботу о своём вассале. Однако, при всём при этом, сыновний долг для самурая стоял выше, нежели долг по отношению к господину.

Сложные взаимоотношения складывались не только между представителями разных кланов, но и внутри одной семьи. Желание прославиться в ходе сражения могло стать причиной ссоры между членами семьи. Своё влияние на внутрисемейные отношения имели нормы конфуцианства, согласно которым обязанность послушания отцу была одной из самых важных.

Фигура императора в тот момент японской истории носило в большей степени сакральный характер, его авторитет не был непререкаемым, а его слово не было незыблемым.

Существовали в среде самураев и нормы поведения в ходе битв. Самурай на войне должен был обладать определёнными качествами. Среди них готовность к тому что каждое сражение может стать последним, и он погибнет в его ходе, верность данному слову и принятому решению. Статус противника, с которым предстоит сражение также имел значение для средневекового японского воина, он мог счесть оппонента недостойным того, чтобы вступать с ним в схватку и отказаться сражаться. Зачастую в ходе войн самураи проявляли не соответствующую ситуации, неоправданную жестокость. Вступая в сражение, самураи имели и собственные мотивы. Ими могли стать приобретение славы для себя и для своего рода, не были лишены самураи также и желания разбогатеть, а также приобрести определённый статус в обществе.

Честь – не пустой звук для самурая. Решающее значение здесь имели сохранение статуса искусного воина, достойное принятие смерти и достойный путь в том, как добываются награды в ходе битв.

В рамках анализа нормативных документов и учебно-методического комплекса мы пришли к выводу, что несмотря на то, что во ФГОС ООО и ИКС теме Японии в средние века и самурайства уделяется определённое количество времени, его, на наш взгляд недостаточно. А в большинстве данная тема освещена довольно скудно. В связи с этим, нами было принято решение разработать внеурочное мероприятие «Средневековая Япония: самурайское сословие». При разработке внеурочного занятия нами использовались различные методы и приёмы, такие как, например, работа с документом (источником), работа с текстом учебника и так далее. Используемые приемы направлены на формирование исторического мышления, развитие функциональной грамотности.

Список использованных источников

Источники:

1. Абрамов А. В. Всеобщая история. История Средних веков : 6 класс : учебник / А. В. Абрамов, В. А. Рогожкин, С. В. Тырин ; под общ. ред. В. Р. Мединского. – М. : Просвещение, 2021. 271 с.
2. Агибалова Е. В. Всеобщая история. История Средних веков : 6 класс : учебник / Е. В. Агибалова, Г. М. Донской ; под ред. А. А. Сванидзе. – М. : Просвещение, 2023. 228 с.
3. Бойцов М. А. Всеобщая история. История Средних веков : учебник для 6 класса общеобразовательных организаций / М. А. Бойцов, Р. М. Шукуров. – М. : Русское слово – учебник, 2021. 264 с.
4. Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве / пер. А. Боченкова, В. Горбатько. – М. : Эксмо, 2004. 432 с.
5. Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по Всеобщей истории // URL: https://kirovipk.ru/sites/default/files/dokumenty/proekt_po_vseobshchey_istorii.pdf (дата обращения: 19.05.2025)
6. Повесть о смуте годов Хэйдзи / пер. с яп., вступ. ст. и исслед. В. А. Онищенко. – СПб : Гиперион, 2011. – 287 с.
7. Приказ Министерства образования и науки России от 17.05.2012 г. №413 «Об утверждении федерального образовательного стандарта основного общего образования» // URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/bf0ceabdc94110049a583890956abbfa/> (дата обращения: 19.05.2025).
8. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 19.05.2025).

9. Японские сказания о войнах и мятежах / пер. с яп., вступ. ст. и коммент. В. А. Онищенко. – СПб : Гиперион, 2012. – 480 с.

Литература:

10. Боронина А. И. Классический японский роман / А. И. Боронина. - М. : Наука, 1981. 295 с.
11. Бреславец Т. И. Литература Японии VIII-X вв. / Т. И. Бреславец. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2005. 222 с.
12. Вудвард У. Синтоизм: Древняя религия Японии / У. Вудвард, С. Оно ; пер с англ. Ю. Гладковой – М. : София, 2007. 160 с.
13. Горегляд В. Н. Классическая культура Японии: Очерки духовной жизни / В. Н. Горегляд. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. 352 с.
14. Григорьева Т. П. Буддизм в Японии / Т. П. Григорьева. – М : Восточная литература, 1993. 704 с.
15. Григорьева Т.П. Красотой Японии Рожденный. – в 2 т. Т. 1. / Т. П. Григорьева. - М. : Искусство, 1993. 464 с.
16. Елисеев Д. История Японии. Между Китаем и Тихим океаном / Д. Елисеев ; пер. с фр. М. Ю. Некрасова. – СПб. : Евразия, 2009. 318 с.
17. Жуков А. Е. История Японии. Т. I. С древнейших времен до 1868 г. / А. Е. Жуков. – М. : Институт востоковедения РАН, 1998. 659 с.
18. Китагава Дж. М. Религия в истории Японии / пер. с англ. Селиверстова Н. М. – СПб. : Наука, 2005. 596 с.
19. Козловский Ю. Б. Буддийская философия в средневековой Японии / Ю. Б. Козловский. – М. : Янус-К, 1998. 392 с.
20. Конрад Н. И. Очерки японской литературы. Статьи и исследования / Н. И. Конрад. - М. : «Худож. лит.», 1973. 462 с.
21. Кузнецов Ю. Д. История Японии / Ю. Д. Кузнецов, Г. Б. Навлицкая, И. М. Сырицын. – М. : Высшая школа, 1988. – 432 с.

22. Ладанов И. Д. Японцы. Этнографические очерки / И. Д. Ладанов, В. А. Пронников. – М. : Наука, 1983. 270 с.
23. Мещеряков А. Н. Древняя Япония: буддизм и синтоизм (проблема синкретизма) / А. Н. Мещеряков. – М. : Наука, 1987. 192 с.
24. Нагата Х. История философской мысли Японии / Х. Нагата ; пер с яп А. Н. Игнатович, Б. П. Лаврентьев, Т. А. Розанова. – М. : Прогресс, 1991. 416 с.
25. Накорчевский А. А. Синто / А. А. Накорчевский. – СПб. : Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2003. 448 с.
26. Нитобэ И. Японский воин / И. Нитобэ, Ф. Норман. – М. : Центрполиграф, 2009. 208 с.
27. Пасков С. С. Япония в раннее средневековье VII-XII века. Исторические очерки / С. С. Пасков. - М. : ЛИБРОКОМ, 2011, 208 с.
28. Радуль-Затуловский Я. Б. Конфуцианство и его распространение в Японии / Я. Б. Радуль-Затуловский. - М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 456 с.
29. Сабуро И. История японской культуры / пер. с яп. Б. В. Поспелова. – М. : Прогресс, 1972. – 229 с.
30. Сато Х. Самураи: история и легенды / Х. Сато. – пер. с англ. Костенко Р. В. – СПб. : Евразия, 1999. 415 с.
31. Spevakovskiy A. B. Samurai – военное сословие Японии / А. Б. Spevakovskiy. - М. : Наука, 1981. 168 с.
32. Тёрнбулл С. Самураи. Военная история / С. Тёрнбулл ; пер. с англ. Р. В. Костенко. – СПб. : Евразия, 1999. 332 с.
33. Тёрнбулл С. Самураи. История японской военной аристократии / Стивен Тёрнбулл; пер. с англ. В. Г. Яковлева – М. : АСТ : Астрель, 2005. 256 с.
34. Тёрнбулл С. Путь Самурая : война и религия / С. Тёрнбулл; пер. с англ. О. Серебряковой. – М. : Эксмо, 2010. 216 с.
35. Эйдуз Х. Т. История Японии с древнейших времен до наших дней. Краткий очерк / Х. Т. Эйдуз ; М. : Наука, 1968. – 225 с.

36. Язовская О. В. Становление японской философской мысли : учеб-метод. пособие / О. В. Язовская. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 163 с.
37. Япония в эпоху Хэйан (794-1185): Хрестоматия / Под ред. И.С. Смирнова ; сост., введ., пер. с др.-яп. и коммент. М.В. Грачева. М. : РГГУ, 2009. 423 с.
38. Ferejohn J. War and State Building in Medieval Japan / J. Ferejohn, F. McCall Rosenbluth. - Stanford university press, 2010. 180 p.
39. Gardace H. Shinto: A History / H. Gardace. – Oxford University Press, 2016, 698 p.
40. Sansom G. A History of Japan to 1334 / G. Sansom. – Charles E. Tuttle Company, 500 p.
41. Shively D. The Cambridge History of Japan V. 2 / D. Shively, W. McCoulough. - Cambridge University Press, 2008. 739 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Внеурочное занятие на тему: «Средневековая Япония: самурайское сословие»

Цель занятия: сформировать представление о наиболее важных аспектах жизни самурайского сословия Японии: его формирование, культуру, влияние на развитие страны.

Планируемые результаты:

Личностные: формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками и преподавателям в ходе образовательного процесса.

Метапредметные: создание системы задач, направленных на развитие навыков познавательной деятельности, коммуникативных способностей учащихся, умения самостоятельно ориентироваться в различных источниках, а также критически оценивать содержащуюся в них информацию.

Предметные: знать основные аспекты, касающиеся средневековой Японии, истории самурайского сословия, его влияние на последующее развитие Японии.

Основные понятия: самурай, бусидо, синтоизм, буддизм, конфуцианство, катана.

Оборудование:

Учебник – Бойцов М. А. Всеобщая история. История Средних веков : учебник для 6 класса общеобразовательных организаций / М. А. Бойцов, Р. М. Шукуров. – М. : Русское слово – учебник, 2021. 264 с.; мультимедийный экран

Методические приемы и образовательные технологии	Содержание	Виды деятельности ученика	Предполагаемые результаты
Организационный момент	Добрый день, ребята! Присаживайтесь. Проверьте, пожалуйста, чтобы у вас было всё необходимое для проведения занятия: учебник, тетрадь, ручка.	Приветствуют учителя, готовятся воспринимать новый материал.	Здравствуйте!
Крючок	Ребята, посмотрите, пожалуйста, на экран. Вы видите три картинки, как вы думаете, о какой стране сегодня пойдёт речь на нашем уроке? Всё, так.		Сегодня мы будем говорить о Японии
Вводная беседа	Итак, наше сегодняшнее занятие посвящено одной из самых колоритных стран Азии и всего мира – Японии. Прежде чем мы перейдём к рассмотрению нового материала, связанного с этой страной, вспомните какие страны Востока мы с вами уже изучали? А в чём состоят отличия стран востока по сравнению с западными странами?	Думают, отвечают	Мы уже изучали Индию и Китай. Другие религии (буддизм, индуизм, конфуцианство), которые формировали другие ценности и культуру. Восточный человек чаще задумывался о самосовершенствовании. Гораздо более жёсткие рамки для сословий.

	Молодцы. В своём развитии и своей культуре восточные страны сильно отличаются от Запада. Однако, на Востоке есть страна, которая выделяется и среди своих восточных соседей – это Япония. Она оказалась самой обособленной и последней открыла себя миру.		
Сообщения учеников	Ваши одноклассники подготовили сообщения, в которых они раскроют особенности Японии. Первое сообщение будет касаться особенностей географических условий Японии, а из второго мы узнаем о том какие религии были распространены в Японском государстве. Спасибо, ребята! Итак, что мы можем записать в наши тетради, в чём заключаются особенности географического положения Японии? А что вы запомнили из сообщения о религиях в Японском государстве? Всё верно.	Слушают одноклассников, записывают основные моменты	Островное положение, скудность ресурсов, разнообразный климат. В Японии существовало три основных религии – синтоизм, буддизм и конфуцианство. Все они оказали влияние на мировоззрение японцев.
Работа с текстом	Среди всего того, что		Между рыцарями и

учебника	мы знаем о Японии, выделяется одно явление – это самурайство. Кто такие самураи? Верно, самураи это воины. Вспомните, а были ли воины в Западной Европе, как они назывались? Правильно, их звали рыцарями. Давайте откроем учебник на с. 204 и попробуем сравнить восточных самураев и западных рыцарей. Какие выводы мы можем сделать? А что отличало самураев? Всё так.		самураями много общего. И самураи, и рыцари посвящали всю свою жизнь военным делам. И те, и другие служили сеньору (господину) за землю. Самураев отличали религии, благодаря которым сложилось их мировоззрение и свой кодекс чести.
Сопоставление изображений	Теперь, давайте узнаем, как выглядели средневековые японские воины. Сейчас на экране мы с вами увидим три картинки, среди них нужно будет найти шлем самурая, потом картинки сменяться и выбрать уже нужно будет доспехи и, наконец, оружие самурая. Молодцы, всё верно!	Сопоставляют изображения	
Работа с документом (источником)	Теперь давайте, попробуем понять образ мыслей самураев. Делать мы это будем на примере отрывков из кодекса «Бусидо», а также двух памятников средневековой японской	Анализируют источники	Самурай должен был беспрекословно подчиняться господину; быть готовым отдать жизнь за него; быть готовым к тому, что он может не вернуться после каждого сражения; оставаться верным своему слову.

	литературы, самурайских эпосов – «Повести о смуте годов Хогэн» и «Повести о смуте годов Хэйдзи», в которых рассказывается о военных столкновениях среди самураев в середине XII века. У вас на столах сейчас появятся эти отрывки. Давайте читать по отрывку и анализировать написанное. Какие выводы мы можем сделать после анализа источников? Молодцы!		
Составление кластера	Итак, сегодня мы рассмотрели с вами средневековую Японию и такое важное явление в истории этой страны, каким является самурайство. Сейчас, в тетрадях составьте кластер, включающий в себя понятия, которые звучали сегодня на уроке. Итак, что вы записали? Всё верно, молодцы!	Вспоминают, отвечают	Бусидо, синтоизм, буддизм, конфуцианство, катана.
Домашнее задание	В качестве домашнего задания, для закрепления пройденного сегодня материала прочитайте, пожалуйста, пункт параграфа 24 «Гам,	Записывают домашнее задание в дневник	

	где Марко Поло так и не побывал и ответьте на вопросы после него.		
Рефлексия	Ребята, скажите, что нового вы сегодня узнали на занятии? Что вам понравилось, а что нет?	Размышляют, отвечают на вопросы	Сегодня на уроке мы узнали о особенностях становления Японии и самураях – важном явлении в истории Японии. Спасибо за урок!

Приложение 2

Раздаточный материал для внеурочного занятия «Средневековая Япония: самурайское сословие»

«Хороший слуга – тот, кто безоговорочно подчиняется своему господину. Можно сказать, что это идеальный слуга. Если ты появился на свет в старинном самурайском роду, достаточно лишь глубоко задуматься над верностью предкам, презреть тело и разум и всецело посвятить себя служению хозяину»

«Один из воинов Сигэмори, Синдо Сазмон-но дзё, придержал своего коня неподалёку в ожидании господина. Увидел он, что происходит, и пустился к Сигэмори, повернул коня удилами к востоку и хлестнул плетью, напоследок крикнув: «Спасайтесь!» - а сам обернулся и напал на Акугэндзу, не жалея сил»

«Когда выходят на поле брани те, кто берёт в руки лук и стрелы, то погибнуть - обычное дело, а вернуться домой живым – чудо! – так сказал он и пустил коня к воротам»

«Перед господином правителем высказал я, что лежало на сердце. Негоже мужчине менять решение, если он о нём уже объявил. К тому же, стыдно будет, если сейчас не выеду к Тамэтомо и поверну – что подумает обо мне господин правитель и что подумают соратники?»